

[00:00:00] [Начало записи.]

Константин Бабкин: Уважаемые друзья, еще раз добрый день! Меня зовут Бабкин Константин Анатольевич, я председатель Совета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (ТПП РФ) по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России. Наш Совет служит созданию аналитики по разработке мер по поддержке промышленности, повышению конкурентоспособности нашей страны, и служит для того, чтобы люди общались, заключали новые связи, новые контракты заключались, и чтобы наша промышленность развивалась. Мы работаем в Москве, но в последнее время мы больше ездим по регионам. Мы были в Забайкалье, в Нижегородской области. Предыдущее заседание было во Владимире. И в рамках этого заседания Татьяна Васильевна Гусева сказала, что следующее заседание надо провести обязательно в Рязани. Поэтому у нас не было выбора иного, как оказаться сегодня здесь. И спасибо, что вы все собрались. Неожиданно такой переполненный зал. Спасибо за ваш интерес. Надеюсь, что работа сегодня будет интересной и плодотворной.

Слово для приветствия предоставляю Курочкину Дмитрию Николаевичу, это вице-президент ТПП РФ.

Дмитрий Курочкин: Спасибо большое, Константин Анатольевич! Добрый день, уважаемые друзья и коллеги! Рад вас приветствовать от имени руководства ТПП РФ. Мы с огромным удовольствием приехали на Рязанскую землю. Несмотря на то, что мы ежегодно приезжаем к вам, выступаем, встречаемся с руководителями промышленных предприятий, и часто с вами встречаемся в Москве. То есть наши связи не просто регулярные, а они постоянные, неизменные. И, тем не менее, повторяю, для нас большая честь, что вы сегодня принимаете выездное заседание Совета по промышленному развитию.

[00:03:32]

Я расскажу о той роли, которую играет ТПП РФ в деле реиндустриализации, в деле содействия промышленному развитию. Прежде всего, хотелось бы напомнить, что ТПП РФ – это не просто отдельно стоящее здание в Москве на Ильинке, 6, а это огромная система торгово-промышленных палат. На сегодняшний день их 180 по всей территории страны: 80 с лишним региональных и около 100 муниципальных. То есть в каждом более-менее крупном городе России есть ТПП.

Кроме того, мы гордимся тем, что активно работаем более чем в 30 странах мира. У нас есть свои представительства. Активно работаем с нашими коллегами за рубежом через деловые советы, которых более 75.

И нельзя не сказать о дочерних структурах как Центр международной торговли и Экспоцентр.

Для нас промышленная политика – это не конъюнктура. Еще за 10 лет до принятия соответствующего Федерального закона «О промышленной политике» в далеком 2004 году академик Евгений Максимович Примаков, в то время президент ТПП РФ, выдвинул концепцию промышленной политики с опорой на развитие промышленного потенциала российских регионов. Здесь одна из цитат Евгения Максимовича во время заседаний «Меркурий Клуба» 2012 года, где он говорил о необходимости ускоренной реиндустриализации страны на новой технологической основе.

3 года назад мы создали специальную структуру, назвали Совет по промышленному развитию и конкурентоспособности, которая занимается не привлечением внимания властей и общественности к той или иной отрасли, а решает системные задачи, поднимает системные вопросы, которые направлены на развитие всей экономики в целом, повышение ее конкурентоспособности. Тогда же в 2016-2017 году была подготовлена стратегия развития страны до 2025 года, которая до сих пор находится и у Президента, и у Правительства. Она получила серьезную оценку. Но, как уже сказал Константин Анатольевич, в последние полгода мы решили пойти по другому пути – заниматься не только глобальными, общенациональными вопросами, но и спуститься на региональный уровень и высветить конкурентоспособность нашей экономики, наших предприятий именно на региональном уровне, что мы сейчас и делаем.

В прошлом году Константин Анатольевич принимал заседание Президиума Госсовета Российской Федерации, которое было посвящено вопросу развития промышленного потенциала регионов России, на котором выступил наш президент Сергей Николаевич Катырин. Здесь я бы хотел сказать о том, что буквально на прошлой неделе мы сделали второй шаг в этом направлении и создали другую структуру, которая будет существенно дополнять и помогать Совету по промышленному развитию. Мы создали Совет по финансово-промышленной и инвестиционной политике, который попытается соединить вопросы развития денежно-кредитной политики и непосредственно финансово-промышленной политики. Гамза Владимир Андреевич, я бы хотел его представить. Он сегодня выступит и подробнее расскажет о том, что будет делать Совет, но до того он уже в течение трех лет активно возглавлял рабочую группу в рамках ныне существующего Совета по промышленному развитию.

Естественно, мы понимаем, что одной Палате при всех ее возможностях такие масштабные проекты не по плечу. Мы включаемся в командную работу с органами государственной

власти, прежде всего, с Минпромторгом. Здесь наши ключевые партнеры среди институтов развития: Агентство по технологическому развитию, Корпорация МСП, ФРИИ, Российский Экспортный Центр. Но при этом мы прямо говорим, что нашим ключевым приоритетным партнером является Фонд развития промышленности, с которым мы изначально активно взаимодействуем с самого начала его существования, то есть с весны 2015 года, вот уже четыре года.

Здесь вы видите основные программы фонда.

Первое заседание, именно всероссийское совещание с российскими регионами фонда прошло на площадке ТПП РФ, в рамках которого было подписано соглашение о сотрудничестве. С тех пор мы самым активным образом работаем с фондом. В прошлую пятницу 22 числа прошло совещание с руководителями региональных фондов развития промышленности, где мы также выступали и приняли программу совместных действий уже на этот год.

[00:10:03]

Два слова о том, как мы работаем с фондом, чтобы каждый из присутствующих в зале руководителей промышленных предприятий более четко представлял роль ТПП. Здесь в центре вы видите само предприятие. Для нас предпочтительнее, чтобы был член ТПП, но это не является обязательным условием. Вы подаете заявку в фонд. Обработка вашей заявки идет не только внутри фонда, но к ней подключаются наши эксперты как на уровне региональной ТПП, так и на уровне федеральной палаты, наших отраслевых комитетов и советов. При этом подчеркну, что работа с предприятием не ограничивается только начальным этапом, когда речь идет о выделении финансирования. Наоборот, скорее это только начало нашей работы, потому что на протяжении всей пятилетней работы с фондом, когда выделяется кредит – обычно это на пять лет, – всё это время мы сопровождаем предприятие и помогаем успешно решать постоянно возникающие проблемы.

На сегодняшний день такая статистика. Мы приводим отраслевой разрез тех проектов, которые мы в системе ТПП совместно с фондом реализуем в разных регионах Российской Федерации. Львиная доля – это проекты машиностроения, но также достаточно весомая роль у медицинской, фармацевтической промышленности, электрооборудования. Это отрасли, которыми издавна славится Рязанская область.

Из нескольких сотен проектов, которые уже стартовали с подачи фонда, 117 предприятий, производств на сегодняшний день открыто. И 55 из них – это те проекты, которые были реализованы с нашим непосредственным участием.

Здесь региональный разрез как наши палаты активно участвуют. В группе лидеров в основном это промышленно развитые регионы Урала и Поволжья, традиционно на это Свердловская, Челябинская область, Татарстан, Нижний Новгород, Пермь. Дальше уже статистика замедляется.

На сегодняшний день Рязанская палата реализует совместно с нами четыре проекта. И мы надеемся, что создание регионального Фонда развития промышленности значительно интенсифицирует этот процесс, активизирует наше взаимодействие.

Это осуществляется не только на региональном, но и на муниципальном уровне. У нас около сотни палат. Здесь мы подготовили список муниципальных палат, которые очень активно участвуют в подготовке и сопровождении проекта.

Мы активно подключаем наши комитеты и советы. И здесь Совет по промышленному развитию является неоспоримым лидером. Из нескольких сотен проектов, которые мы за 4 года реализуем, 74 подготовлены с активным участием совета.

Здесь те проекты, которые реализуются в Рязанской области. Конечно же, это «Русская кожа», на которой мы были в прошлом году. Очень успешный проект. Один из последних по времени принятия – это «Сасовский литейный завод», здесь и «Завод точного литья», «Тангстоун». По всем этим проектам мы активно взаимодействуем как на федеральном, так и на региональном уровне, прежде всего, через Рязанскую ТПП.

Через 2-3 недели у нас выйдет третий сборник лучших региональных промышленных проектов. Третий год совместно с Фондом развития промышленности выпускаем сборники, в которых обобщаем опыт взаимодействия с промышленными предприятиями. Это не сам отчет о том, чтобы было понятно, какие замечательные палаты, комитеты совета. Эти сборники – прежде всего, голос руководителей предприятий, тех, кто непосредственно реализует на земле проекты, которым была оказана помощь фонда, в котором они говорят, что было хорошо, что не очень, что лучше сделать, и так далее. Надеюсь, что материалы нашего нынешнего мероприятия также попадут в этот сборник.

Здесь вы видите карту региональных фондов. Их 59 на сегодняшний день. Около 50 из них подписали соответствующее соглашение о софинансировании проектов. Если бы не наши макрорегионы как Якутия и Красноярский край, то большая часть территории страны...

[00:16:20]

Наше взаимодействие с Минпромторгом не ограничивается Фондом развития промышленности. При активном участии Константина Анатольевича Бабкина в прошлом

году мы подписали соглашение с Минпромторгом о взаимодействии с министерством в плане защиты интересов наших отечественных товаропроизводителей в рамках евразийской интеграции. Здесь роль Совета неоценима.

Эта необходимость возникла в связи с тем, что всё большее количество вопросов, которые затрагивают интересы наших предприятий, переносится на наднациональный уровень, которым занимается Евразийская Экономическая Комиссия.

Не могу не сказать о взаимодействии с научным сообществом, потому что тот прорыв, о котором говорит Президент и мы, он невозможен без успешного взаимодействия бизнеса и академического сообщества. И мы этим активно занимаемся.

Завершая выступление, хотел напомнить, что ТПП – не просто место встреч и место различных дискуссий, защиты интересов предприятий, но и те структуры, которые постоянно оказывают большое количество услуг нашим предприятиям, в общем количестве их до 500, как на федеральном, так и на региональном уровне. Спасибо за внимание.

Константин Бабкин: ТПП – действительно всероссийская организация, которая, в отличие других бизнес-ассоциаций, больше ориентируется на реальный сектор и реальную работу.

Слово для приветствия предоставляю Петряеву Роману Петровичу, заместителю председателя Правительства Рязанской области.

Роман Петряев: Добрый день, уважаемый Дмитрий Николаевич, уважаемые участники нашего заседания совета. В первую очередь хочу передать приветственное слово нашему губернатору Николаю Викторовичу Любимову и выразить благодарность ТПП за то, что на Рязанской земле мы проводим заседание совета.

Думаю, что наша площадка здесь будет достаточно эффективна сегодня для того, чтобы мы смогли выработать какие-то мероприятия и возможности для роста конкурентоспособности нашей промышленности в регионе. Тем более о конкурентоспособности, повышении производительности труда Президент наш высказывался не раз и многие годы, поэтому эта тема актуальна, назрела и перезрела. Эти вопросы надо срочно решать, потому что по производительности труда от развитых стран мы отстаём в разы, здесь надо обязательно догонять.

Производительность труда – это многофакторная модель. Влияют на конкурентоспособность отраслей и предприятий влияют как внешние, так и внутренние факторы. Тут и налоговая нагрузка, и тарифообразование на энергоресурсы, и

государственная поддержка тоже влияет на конкурентоспособность отраслей промышленности. Все это мы сегодня обсудим. Но не должны забывать, что и внутренние факторы развития предприятий тоже достаточно большой вклад дают в повышение конкурентоспособности.

С моей точки зрения – у меня 26-летний опыт работы в промышленности, – два основных фактора можно выделить как основополагающие для конкурентоспособности предприятия: это умение своевременно предугадывать те технологии, которые приходят достаточно быстро сейчас на смену существующим, и быстрое техническое перевооружение для того, чтобы издержки производства были как можно меньше. И второй фактор – это снижение внутренних издержек как таковых, внедрение принципов бережливого производства, структурировано, начиная с руководства предприятия, генерального директора, заканчивая самыми низовыми структурами и рабочим, который непосредственно работает у станка. Это два основных фактора, которые, с моей точки зрения, дают предприятию достаточно сильные конкурентные преимущества в отрасли и стране в целом.

По Рязанской области мы подвели итоги работы по 2018 году, и промышленность занимает у нас в ВРП 33,8%, что достаточно большой показатель. И наша промышленность традиционно многоукладна, многоотраслевая. Индекс промышленного производства, несмотря на достаточно трудную внешнюю ситуацию и внутреннюю, растет у нас. И рост был 3,8% по сравнению с 2017 годом.

Объем отгруженных товаров тоже растет, он вырос почти на 6% и достиг 288 млрд руб. И также растет у нас в промышленности средняя заработная плата, быстрее, чем инфляция – на 6,6%, до 36,5 тыс. руб.

Также число рабочих мест, которые задействованы в промышленности, тоже растет, достигли 55,7 тыс. работающих человек, что тоже для нашей области достаточно высокий показатель.

Наибольший вклад в формирование объемов производств вносят предприятия, которые в основном относятся к переработке полезных ископаемых – кокс и нефтепродукт. Это 25% нашего вклада в объем обрабатывающей промышленности в регионе.

Следующим идет производство компьютеров, электроники (16%). Что самое замечательное, что производство соответствующих пищевых продуктов в регионе догнало по своим темпам вклад электронного нашего кластера в объемы обрабатывающих производств.

Также большую роль играет производство строительных материалов (11% в составе обрабатывающей промышленности).

Наряду со сложившимися отраслями достаточно хорошими темпами развивается производство лекарственных средств, материалов, мебели, резинотехнических пластмассовых изделий

За последние два года было запущено достаточно большое количество инвестиционных проектов. Для примера могу назвать ООО «Русвата» с 630 тоннами нетканого полотна в год и инвестициями 1,8 млрд. Также была открыта новая линия по производству вакуумной системы забора крови «Еламед», мощность линии на начальном этапе 16 млн готовых изделий, инвестиции составили 200 млн руб.

ООО «Русская кожа» с новой линией по производству кожи и меха из овечьих шкур.

Был открыт завод по производству бетона в городе Сасово (строительные технологии), которые производят до 60 кубов бетона в час.

Запускается высокотехнологическое серийное производство станкостроительной продукции «СТП-Саста» с объемами около 2 млрд руб. инвестиций и созданием 210 рабочих мест, что для Сасово очень важный социологический фактор.

Начато производство компанией «Техноколь» ПВХ-систем для водосточных труб. Мощность производства – 3 тыс. тонн, и 100 млн руб. инвестиций.

Завтра Николай Викторович Любимов будет участвовать в запуске нового литейного цеха «Завода точного литья» с инвестициями в 530 млрд (00:25:48) рублей, а в апреле мы запустим новое производство строительных пленов «Технофлекс» с объемами инвестиций 461 млн руб.

Мы активно включились в реализацию национальных проектов. У нас есть региональная составляющая этих национальных проектов. Для того, чтобы добиться этих результатов, нужно будет принимать нетривиальные решения, которые без бизнес-сообщества в совместном творчестве мы не сможем претворить в жизнь, достичь показателей, которых необходимо достичь.

Светлана Владимировна, наш министр промышленности и экономического развития, может выступить по поводу государственных мер поддержки.

Могу подтвердить свою уверенность, что будут выработаны интересные решения, которые мы возьмем на вооружение для того, чтобы к 2024 году добиться всех показателей по региональным составляющим и в федеральных национальных проектах, и с честью Рязанская область будет нести свое знание в передовых регионах Российской Федерации, с точки зрения развития промышленности, повышения доходов населения и улучшения жизни в целом для людей.

Константин Бабкин: Спасибо. Надеемся, так и будет.

[00:27:24]

Следующим слово предоставляем Шевыреву Александру Павловичу, первому заместителю председателя Рязанской областной Думы.

Александр Шевырев: Уважаемые коллеги, от всех депутатов Рязанской области тоже присоединяюсь к приветствию. Очень приятно, что такое серьезное собрание проводится именно у нас в регионе. Областная Дума теснейшим образом работает с ТПП и промышленными предприятиями нашей области. Особенно абсолютно тесный контакт создан, когда 3,5 года назад в депутаты к нам пришла Татьяна Васильевна Гусева, президент ТПП. Она у нас возглавляет комитет по экономике в областной Думе. Советую другим регионам брать положительный пример тесного сотрудничества работы депутатов, правительства и ТПП.

У нас создана достаточная законодательная база для работы промышленности. Постоянно проводятся на площадке Областной думы мероприятия по работе Фонда развития промышленности (как регионального, так и областного). Проводятся постоянные конференции в рамках Областной думы, по промышленным и экономическим вопросам.

На сегодняшний день одна из злободневных тем – цифровизация. Мы давно работаем в этом направлении. При Областной думе создан Совет по цифровизации, куда вошли депутаты Областной думы, члены Правительства, представители экспертного сообщества. Работаем в тесном контакте. Работа поставлена, считаю, достаточно оптимально в регионе. Желаю нашему собранию успехов в дальнейшей работе. Спасибо!

Константин Бабкин: Если не возражаете, теперь я выскажусь.

Прекрасно, что в области принимаются решения по поддержке промышленности, сельского хозяйства. Есть успехи, о чем сказал Роман Петрович. Мы и своими глазами сегодня увидели, что создаются новые предприятия. Например, в рамках компании «Точинвест» было создано целое мощное производство. Развивается завод «Красное знамя», есть другие успехи в Рязанской области. Но в своем выступлении хочу показать, что то состояние развития экономики Рязанской области и всей страны – не то состояние, которого мы с вами заслуживаем, и покажу методы, набор решений, с помощью которых мы могли бы вывести наше реальное производство на гораздо более высокий уровень.

[00:31:04]

Здесь показаны цифры сравнения современного состояния развития промышленности с 1990 годом. Говорилось, что советская экономика неэффективная, отсталая, не передовая. Но полезно сравнивать современное состояние, где нам говорили, что передовой капиталистический строй...

Жилых домов мы строим на 64% меньше, чем в 1990 году. Электроэнергии производится на 70% меньше в Рязанской области. Перевозки – тоже ниже на 72%. Производство хлеба сократилось. Численность занятых в экономике на 24% ниже в области. Как следствие этих экономических проблем, падения созидательного потенциала, мы видим, что численность населения в Рязанской области сократилась.

[00:32:18]

Наверное, есть культуры в мире, которые могут жить без созидания, просто наслаждаться солнцем, бананами и своим существованием, но русская культура, жители России без созидания не могут. И в других регионах это тоже четко прослеживается. Падает экономика, если невозможно созидать. Тут же у населения появляются различные проблемы с алкоголем, внутренними потрясениями, и население идет на убыль. Мы это видим на примере Рязанской области, важнейшего центрального региона, который находится в сердце России во всех смыслах. Существуют огромные проблемы. И корень этих проблем – что невыгодно и невозможно производить. Народ не имеет возможности проявлять свои таланты, поэтому имеем самые разные проблемы.

Почему мы не можем конкурировать с Китаем, немцами, американцами? Что произошло за последние почти 30 лет? Меня 5 лет назад Президент спросил: «Почему вы, компания «Ростсельмаш», производите тракторы в Канаде, переносите производство из России в Канаду?». Я говорю: «В России выше налоги, дороже кредиты, меньше поддержка». Он говорит: «Что, и налоги у нас выше?». Я говорю: «Да». Тогда мы провели анализ. Выяснилось, что по 15 параметрам сравнения условий конкурентоспособности Россия проигрывает Канаде. Кредиты в 30 раз дороже, налоги выше примерно на 30%, защита внутреннего рынка отсутствовала на тот момент, поддержки экспорта не было на тот момент. И проблема не в том, что у нас плохи условия для тех, кто созидает в России. Еще более важная проблема в том, что условия работы наших предприятий ухудшается. Это особенно проявилось в прошедшем 2018 году.

(Аплодисменты.)

Спасибо за ваше понимание.

Мы видим, что федеральный бюджет при отсутствии роста экономики в прошлом году собрал на 30% больше налогов. То есть налоговая нагрузка, прессинг вырос, и за счет повышения налогов (НДС), и просто за счет более жесткого администрирования налогов. Налоги необязательно повышать напрямую. Можно их жестче собирать. Повышать коэффициенты на использование земли, трактовать различные ситуации в пользу налоговых органов. Проблема еще в том, что и в 2017 году на 30% больше налогов собрали, чем в 2016 году. Усиление налогового прессинга происходит при профиците бюджета. Бюджет и так купается в деньгах. Резервные фонды, сосредоточенные на зарубежных счетах, переполняются. Уже 15 трлн руб. лежит на зарубежных счетах у правительства. При этом налоговую нагрузку нам повышают.

Показано, что в прошлом году акцизы на производство бензина, дизельного топлива подняли, взносы в пенсионный фонд подняли, то есть подняли пенсионный возраст. Это приводит, что растет себестоимость товаров, производимых в России, и растет просроченная задолженность по платежам в бюджет. То есть предприятия уже не справляются с налоговой нагрузкой и попадают в банкротную ситуацию, то есть уничтожаются.

Идет рост тарифов на энергоресурсы. Это следствие повышения налоговой нагрузки и акцизов. Электричество в прошлом году подорожало на 13%. В Канаде электричество стоит в 2,5 раза дешевле, чем в России. При этом там не происходит никакого роста, а происходит постепенное удешевление электрической энергии. У нас двузначными темпами растет стоимость электричества. И другие параметры показаны. И бензин дорожает, и стоимость водоснабжения, и стоимость отопления. Всё это растет темпами, опережающими темпы инфляции. И это следствие сознательной политики государства – всё больше увеличивать нагрузку на экономику, вынимать из нее деньги.

Кто-то говорил, что «Да, мы собираем больше налогов, но будем оказывать бóльшую поддержку промышленным предприятиям». Да, действительно, появляются меры поддержки, субсидируется крестьянам 15% стоимости сельхозтехники, производимой в России. Но анализ показывает, что поддержка, во-первых, недостаточна. Налоговая нагрузка составляет 52%, при этом менее 2% от доходов промышленности поступает в виде поддержки.

[00:38:17]

Поддержка несравнимая с налоговой нагрузкой. Во-вторых, в прошлом году эта поддержка упала.

Хочется сказать про сельское хозяйство. В Рязанской области ситуация не так печально выглядит, как с промышленностью. Есть определенные успехи. По сравнению с 1990 годом увеличилось производство яиц, мяса. Производство молока упало на 60%. Разнонаправленное движение. Но надо помнить, что за эти 30 лет мир увеличил объемы производства сельской продукции в 2,5 раза. Можно топтаться на месте, но фактически это выглядит так, что мы отстаем от всех сопредельных государств и в среднем от темпов мирового развития. При этом потенциал развития сельского хозяйства огромен. У нас огромное количество земель выведено из оборота. С учетом увеличения урожайности сельхозкультур есть возможность нарастить объем производства продукции растениеводства на 843 тыс. тонн только за счет увеличения посевной площади до размеров обрабатываемой в Рязанской области во времена СССР в 1990 году. Тоже с учетом увеличения надоя молока на одну корову есть возможность нарастить объем производства на 1,307 тыс. тонн только за счет увеличения поголовья коров до уровня 1990 года. Что нам мешает это сделать?

У нас в государстве политика проводится по сбиванию цен на продукцию сельского хозяйства, под тем предлогом, что нам надо интегрироваться в мировую экономику, быть открытыми. Наш рынок открыт, и нам поставляется субсидированное продовольствие из-за рубежа. Это приводит к тому, что продукция в России стоит несоизмеримо дешевле, чем в других странах. Тут показано, что в России примерно в 2-3 раза продукция сельского хозяйства стоит дешевле, чем в других странах.

Здесь показано, что стабильно из года в год такая ситуация. Государство держит открытым рынок, помогает импортерам, отказывается от протекционистских мер. И это приводит к тому, что крестьяне продают продукцию сельского хозяйства на треть, на четверть дешевле, чем продают их зарубежные коллеги. Это первая проблема.

Вторая проблема, тоже очень важная. С целью декларируемой снизить цены на продовольствие, сделать приятное нашим потребителям, в России последние 30 лет проходит либерализация государственных стандартов качества пищевых продуктов. Например, в Советском Союзе в колбасу надо было класть не менее 95% мяса. Сейчас массовая доля мяса в колбасе не регламентируется. Можно класть пальмовое пасло. Там регламентируется содержание белков, углеводов, воды, но мясо использовать для колбасы необязательно. То же самое с пивом – 85% солода должно было быть по весу, а сейчас 50%. Мед должен был состоять на 100% из меда, а сейчас на 50%. И так далее. Либерализация стандартов качества продовольствия привела к тому, что наше продовольствие стало менее вкусным, но главная потеря в том, что сокращается рынок для наших фермеров. Если можно колбасу делать без мяса, то зачем выращивать коров? Поэтому рынок для честных фермеров России сокращается.

Хочу остановиться на важном моменте. В переговорах было запланировано посещение предприятия, производящего пищевую продукцию. Коллеги, видимо, почитали нашу презентацию и поняли, что я буду поднимать проблему качества продовольствия. И руководители этого пищеперерабатывающего предприятия отказались пускать нашу делегацию на предприятие. За этим скрывается то, что лоббистами этой либерализации качества продовольствия являются пищепереработчики. Им выгодно класть пальмовое масло в колбасу, молокопродукты. Вроде как это снижает их себестоимость. Но это недалекая политика, недальновидная. На самом деле, снижается стоимость продовольствия, но такой политикой мы подавляем сельское хозяйство в Рязанской области, покупательная способность жителей Рязанской области снижается, снижается рынок продовольствия, снижается рынок для предприятий той самой пищеперерабатывающей промышленности.

Хочу обратиться ко всем вам, уважаемые коллеги, что не надо замыкаться в узкоотраслевых интересах, а надо смотреть широко. Надо смотреть не только на то, чтобы цена твоей продукции была низка, а надо смотреть на покупательную способность нашего народа. Мы должны лоббировать не узкоотраслевые интересы, а лоббировать политику, которая бы позволила развиваться всей нашей стране. Здесь, если мы будем требовать от

нашего правительства ужесточения стандартов качества продовольствия, это позволит поднять и развитие сельского хозяйства, и качество продовольствия, качество жизни наших людей, и позволит дальше развиваться нашей пищеперерабатывающей промышленности, что подтянет спрос на оборудование, транспорт и так далее.

[00:45:12]

Наш Совет по конкурентоспособности разработал принципы стратегии экономического развития нашей страны. Мы сделали эту работу 2 года назад. Как нам представляется, это всеобщий рецепт вывода экономики нашей страны на новый уровень. Расскажу, в чем он состоит. Из трех базовых вещей: протекционизм, стимулирующая налоговая политика, стимулирующая денежно-кредитная политика.

Что такое протекционизм? Говорят, что протекционизм – это немодно, вы хотите изолировать нашу страну, заставить покупать некачественную российскую продукцию. На самом деле, современный умный протекционизм – это не изоляция, а всего лишь выравнивание условий конкуренции. Конкурентоспособность – это многофакторная вещь. Условия, в которых работают предприятия, их надо анализировать в комплексе: налоговая нагрузка, стоимость ресурсов, перевозок, расходы на охрану, ведение отчетности перед государством, и так далее. Протекционизм в современном научном понимании – это комплексный анализ условий работы наших предприятий, условий работы предприятий в других странах, где сосредоточены конкуренты наших предприятий. Если итог сравнения склоняется не в пользу наших производителей, то государство тут должно принять защитные меры, выравнивая условия конкуренции. То есть защитные пошлины – это лишь один из инструментов протекционизма.

В последние 20-25 лет политика России не была нацелена на выравнивание условий конкуренции. Главная цель внешнеторговой политики была вступить в ВТО, интегрироваться в мировую экономику, хотя бы на вторых ролях, как Кудрин говорил, а лучше на третьих, пятых. Для этого Россия открывала рынок, (нрзб. 00:47:51) интересы своих производителей. Таким образом, это касается и продукции машиностроения, и сельского хозяйства, наши производители, рязанские предприятия находятся в неравных условиях конкуренции со своими зарубежными коллегами, и вся политика государства должна быть нацелена на поддержку наших производителей. Президент в недавнем Послании Федеральному собранию сказал, что наших производителей надо поддерживать, отдавать им предпочтение. Прекрасные слова, но пока не подтверждаются реальными делами.

Разумная денежно-кредитная политика. Главная задача Центрального банка – чтобы инфляция равнялась 4%. В любой ситуации наш Центральный банк ведет жесткую денежно-кредитную политику. Ключевая ставка держится на запредельных уровнях, значительно превышает уровень в других странах. Сегодня составляет 7,75%. Это во много раз превышает среднемировой. Это приводит к тому, что наши предприятия не могут взять

кредит и обновить свои основные фонды, и наши потребители не могут взять кредит, купить в рассрочку квартиру, дом, купить товары. То есть снижается покупательная способность наших потребителей, это приводит к сокращению экономики. Предложение – радикально снизить ключевую ставку. Во-вторых, отказаться от геноцида банков.

У нас постоянно ликвидируются банки. Непонятно зачем. Это ведет к монополизму в банковской сфере, непредсказуемости в банковской сфере. Банковская среда должна быть конкурентоспособной, как любая другая. Поэтому нужно изменить эту денежно-кредитную политику, чтобы напитать потребности растущей экономики недорогими средствами для развития.

[00:50:14]

Дальше налоговая политика. Налоговая политика сегодня нацелена на выкачивание максимального количества средств из реального сектора, не обращая внимания на дальнейшие последствия. Мы предлагаем, во-первых, снизить налоги, во-вторых, снизить так, чтобы в выигрыше оказались в первую очередь предприятия, которые вкладывают в развитие, производят промышленную продукцию, продукцию высокого передела, несырьевые предприятия. И надо вернуть прогрессивную шкалу налогообложения, чтобы люди воспринимали налоговую систему как справедливую.

Вот три понятных принципа, кита, на которых должна базироваться экономическая политика. На этих трех принципах базировалась и базируется политика всех стран, которые испытывают экономический рост.

Сегодня в Китае налоги низкие и снижаются, кредиты дешевые и их стоимость снижается, и Китай был, есть и остается протекционистской страной. Они в первую очередь поддерживают своих производителей. Такие же параметры были в Английской империи в XIX веке, когда она была мировой фабрикой, такая же политика проводилась в послевоенной Германии, в Японии в 1970-х годах, в азиатских тиграх в 1970-80-90-е годы. Везде этот нехитрый набор – протекционизм, низкие стимулирующие налоги и дешевые кредиты, – это рецепт успеха современной экономики. Когда экономика страны выйдет на уровень, достигнет объективных каких-то ограничений – либо все рынки заняты, либо исчерпали запасы воды, либо политические ограничения у страны возникают, – тогда надо политику корректировать. Но в России сегодня нет ни одного объективного препятствия, которое мешало бы нам развиваться, кроме отсутствия грамотной, внятной экономической политики. Поэтому этот набор нехитрый приведет однозначно к большому успеху.

И мы видим это. Минпромторг принимает некоторые меры поддержки. И в гражданском машиностроении, в строительно-дорожной технике элементы поддержки появились, определенные субсидии, и производство строительно-дорожной техники увеличилось в прошлом году в два раза. Но почему-то эти меры поддержки не размножаются, их применение не делается шире, они постоянно находятся в режиме дискуссии и под угрозой отмены. Нужна четкая политика, ненацеленная на внешние вызовы – санкции,

какие-то слова Трампа, – это должна быть долгосрочная политика, нацеленная на развитие реального сектора.

Поддержка спроса тоже сочетает в себе снижение налоговой нагрузки, протекционизм.

Три меры, разбиваются на миллион мер и шагов каждая.

Да, надо сделать много чего, но всё это можно сделать, если будем руководствоваться желанием производить. Надо изменить политику в области науки, образования, культуры. Политика должна быть нацелена не на разрушение, а на созидание. Но в целом развитие реального сектора – это стержень, который поможет решить все проблемы нашего общества и вывести на новый уровень.

[00:54:45]

Развитие реального сектора экономики – это важная цель, но это лишь средство для построения более сильного и здорового общества. Уверен, этого всего можно достичь, если будем руководствоваться не только личными интересами, а будем смотреть широко, во-первых, и во-вторых, если мы этого настолько сильно захотим, что заставим наше правительство действовать в интересах реального сектора.

(Аплодисменты.)

Гусева Татьяна Васильевна, президент Союза Рязанской ТПП, председатель Комитета по экономическим вопросам Рязанской областной думы.

Татьяна Гусева: Здравствуйте, уважаемые участники конференции! Сначала хочу поблагодарить Российскую палату и лично Бабкина Константина Анатольевича, который откликнулся на наше предложение приехать сюда в Рязань и просветить вас – своим докладом он это сделал – по поводу ситуации о конкурентоспособности российской экономики. Думаю, для многих это было открытием, потому что не так часто мы слышим такие откровенные, честные, правдивые выступления. Он промышленник, такой же как вы, он управляет предприятиями, и всё то, что он сказал, испытывает на себе ежедневно. И цель нашего мероприятия – не то, что мы хотим сказать, как всё плохо, заклеить. Нет, мы должны уйти отсюда с позитивным настроем, и задуматься, как всё это изменить, как работать лучше, жить лучше. И задача Бабкина – объединить всех вас, и доказать нашему правительству, что вы еще реальная сила, можете производить лучше, жить мы можем лучше других.

Сейчас я бы хотела заострить внимание на одной проблеме. Критерии Минпрома таковы, что надо больше экспортировать продукции. Наверное, надо, с учетом того, что доллар сейчас такой дорогой, а рубль не такой дорогой. У нас есть некоторые предприятия, у которых экспорт до 90% доходит. Конечно, это критерии технического прогресса большой, что мы на экспорт, что нас признают. С другой стороны, в других развитых странах, в том числе в Китае, и об этом умалчивают: сначала обеспечить свою экономику, особенно

предприятия, которые производят сталь, цинк, цветные металлы, сначала обеспечить потребности своего рынка, а потом уже экспортируй, что останется. У нас это не совсем так.

Очень интересная форма, что сначала мы смотрели предприятия, были на «Точинвесте», у них тоже есть с этим проблемы. Своей стали не хватает, но зато замечательно и много мы экспортируем, а наши предприятия с нашими нуждами и программами вынуждены стоять и ждать, когда от экспорта что-то останется.

Я хотела обратить внимание, что Рязанской палате 25 лет. Мы хотели всех вас пригласить к сотрудничеству и сказать, что у нас очень активно работают профессиональные сообщества на нашей площадке, которые находятся сейчас или в сложной ситуации, или в жесткой конкурентной ситуации. И я благодарна, пользуясь присутствием Петряева и Горячкиной, у нас хорошие контакты установились с Правительством, Минпромом. Я уж не говорю про Думу, что Александр Павлович Шевырев, постоянно мы обсуждаем, приглашаем предприятия. Поэтому на площадке Палаты, Думы, Правительства вы всегда можете обсудить с нами свою проблему, поставить ее, и вас услышат, не сомневайтесь. Но не всегда нас слышит российское правительство, к сожалению.

Вспомнили Евгения Максимовича Примакова, которого я тоже глубоко уважаю, уважала, знала. Он ставил вопрос – и почему наши проблемы сейчас такие, – что 70%... Здесь налоговая присутствует, с которой мы тоже очень дружим, и я благодарна, что они откликаются на все наши предложения прийти на круглый стол и ответить на все ваши вопросы. Скоро мы опять с таким предложением выйдем. Но так поставлено дело, что 70% налогов, собираемых в регионах, мы отдаем в Федерацию, а 30% остается на наши нужды. На нужды этого, конечно, не хватает, и я сочувствую нашему правительству, которое работает в жестких условиях. Мы относимся к регионам, которые дотационные, поэтому ограничены во многом. Шаг вправо, шаг влево – расстрел на месте.

[01:00:06]

Если бы было наоборот – к чему призывал Евгений Максимович, – 70% оставалось бы в регионах, и 30% уходило в федеральный бюджет, то мы жили бы совсем по-другому. Могли бы и льготы больше давать.

Сейчас финансовые средства, особенно которые идут на поддержку малого бизнеса – это чуть ли ни миллиард рублей, – они тонут в инфраструктурах поддержки. Знают банки и правительство, очень популярные были... Это субсидировалась процентная ставка по кредитам и оборудование, а сейчас уже нет. Это было востребованным, а сейчас этого нет. А деньги выделяются большие.

54-ФЗ с 1 июля, тотальное введение кассовых аппаратов на всякие услуги. Это сократит число малого бизнеса. Почему-то Правительство Российской Федерации этого не понимает (вот у нас депутат ушел, к сожалению). Очень много проблем в сфере перевозчиков. Мы сейчас пытаемся разобраться. Но мы упираемся в основном, к сожалению, в несовершенное федеральное законодательство.

И микрофинансовые структуры, все знаете, как они работают. Это большая беда. Это касается не юрлиц, а физлиц. Они никем не контролируются, хотя должны Центральным банком. Это тоже большая проблема.

Последнее. Хотелось предложить ввести ответственность чиновников всяких рангов, и федеральных тоже, за неверно принимаемые решения. У нас их очень много. (Аплодисменты.) Хотелось, пользуясь присутствием депутатов Государственной Думы, ответственность за их решения. У нас сейчас: «Неверно и неверно. Разорились вы – это ваши проблемы». А это неправильно.

Сейчас будут выступать предприниматели и каждый говорить о своих проблемах. Спасибо.

Константин Бабкин: Следующий выступает Болотов Илья Сергеевич, генеральный директор компании «Точинвест».

Илья Болотов: Добрый день, гости нашего региона, участники встречи. Прежде всего, хочется извиниться перед Романом Петровичем. Я вынужден отнимать хлеб у Низова Андрея Алексеевича, и представить второе предприятие по величине в холдинге финансово-промышленной компании «Инвест» – это группа компаний «Точинвест».

Мы крупнейшие производители металлоконструкций для дорожной инфраструктуры и энергетики в Российской Федерации. Занимаем лидирующие позиции по объемам переработки – порядка 50 тыс. тонн в год перерабатываем металла, выпускаем тем самым барьерные ограждения, опоры ЛЭП, мачты освещения. И наша продукция поставляется на ключевые федеральные объекты практически по всей территории Российской Федерации, в том числе захватываем часть экспортных поставок.

За последние два года наше предприятие дает стабильный рост объемов по выручке и по объему перерабатываемой продукции где-то 18-20% год к году, и отчасти это благодаря все-таки мерам поддержки, которые существуют в регионе. Здесь немного меда в моих словах.

Хочется отметить, что меры поддержки все-таки работают. Расскажу про 2-3 эпизода. В 2015 году у нас был инвестиционный проект реализован – строительство нового цеха по переработке металлоконструкций. Мы попали под участие в трех программах.

Со стороны Минпромторга РФ была выделена субсидия свыше 13 млн руб. под реализацию этого проекта. Также с правительством региона был заключен специальный инвестиционный контракт, по которому предусмотрены льготные ставки по налогу на прибыль и налогу на имущество, что также дает существенный вклад в уверенную реализацию этого проекта. Кроме этого мы были участниками программы МСП под субсидирование процентной ставки, так называемая программа 6,5%, свыше 900 млн руб. таким образом было взято заемных средств со сниженной процентной ставкой.

Выступление было бы неполным, если бы только медом ограничилось. Хочется осветить еще и достаточно серьезные проблемы, которые существуют, по крайней мере по отношению к нашему мероприятию. Локализирую тематику встречи для себя.

Ключевым фактором, сдерживающим развитие нашего предприятия, в том числе по экспортной активности, является, прежде всего, высокий уровень цен на сырье, а именно сталь и цветные металлы, а также не совсем прозрачные методы ценообразования.

Что происходит? Основные участники рынка в виде поставщиков стали – не буду их называть, но все их знают, – следуют принципу альтернативного потребления. Как он работает? В мире существует потребность в руде, в слябах, в стали рулонной, и там, где потребность выше, там и цена выше. Все наши участники рынка направляют свои сырьевые потоки в то направление, где доходность выше. Таким образом, вся эта история зависит от всевозможных политических, даже климатических зачастую факторов. Например, в Бразилии природная катастрофа, на Сомали пираты, на Ближнем Востоке военные действия, и мы становимся заложниками всех этих ситуаций на своем внутреннем рынке. Все это происходит притом, что объёмы собственного производства комбинатами с лихвой покрывают потребность рынка. Таким образом, получается, что, с одной стороны, вроде ВВП увеличивается путем экспорта сырья, с другой стороны, внутренние производители либо вынуждены на сверхнизких доходностях работать, зачастую на уровне нуля для того, чтобы просто обеспечить работоспособность предприятия, либо снижать налогооблагаемую базу, тем самым ущемляя те же поступления, в том числе в региональный бюджет, снижая активность регионов в части развития промышленности и экономики.

Хотелось акцентировать этот момент в части разработки совместных инструментов регулирования и поддержки.

Второй сдерживающий момент связан с качественным протекционизмом, о котором сегодня была речь. Регион участвует в большом количестве федеральных программ, но есть ряд программ, разворачивающихся на уровне федеральных министерств и ведомств. Например, для нас это программа «Безопасные и качественные дороги» и безопасность дорожного движения в отношении переходов. Деньги идут напрямую из федеральных источников. В нашем регионе мы не всегда присутствуем, хоть и являемся крупнейшими производителями в стране. Тросовые ограждения стоят не нашего производства в регионе, перильные ограждения зачастую появляются не нашего производства, хотя, казалось бы, при общих равных условиях транспортное плечо на нашей стороне, и как следствие наше конкурентное преимущество. Но теми или иными получается, что не так. И здесь хотелось бы тоже какой-то поддержки в отношении тех программ, которые обходят региональный бюджет, которые сразу идут из федерального бюджета, в качестве рекомендаций как минимум, как максимум того протекционизма, который мы сегодня поднимали.

Константин Бабкин: Спасибо. Мы рады, что ваша компания сделала серьезную инвестицию. Очень автоматизированный высокотехнологичный завод. Мы посетили сегодня. Радуетесь вашим успехам.

Все важно сравнивать. Китай строит за неделю такое количество дорог, сколько Россия за год. Думаю, вы компетенции нарастили. Вам увеличить объемы производства не составляет труда. Во-первых, сбытовой фактор, размер рынка, доступность кредитов, низкие налоги и протекционизм. Вы сразу бы рванули, увеличили бы в неограниченном количестве необходимый объем производства.

Илья Болотов: Сложно не согласиться. Как только мы оказываемся на территории нашей страны чуть восточнее, чем Урал, то становится понятно, насколько у нас «развита» в кавычках инфраструктура, в том числе дорожная. И понятным становится потенциал и отрасли, и промышленных предприятий отрасли.

Константин Бабкин: Дорог в России явно не хватает.

В отношении ценообразования на металл мы в рамках нашего совета на предыдущем заседании в Нижегородской области обсуждали эту проблему. И действительно политика в ценообразовании на металл – важная тема, ее надо реформировать. Сегодня цены на металл значительно выше, чем на мировом рынке, и это совершенно неправильно, потому что Россия – большой производитель металла, металл здесь должен стоить дешевле, что логично и могло способствовать развитию реального сектора. Будем сотрудничать с вами.

Ещенко Владимир Русланович, генеральный директор компании «Родина», продукция сельского хозяйства.

[01:10:41]

Владимир Ещенко: Добрый день. Наша компания является сельхозпроизводителем Рязанской области в Скопинском районе. Мы небольшой колхоз, 3,5 тыс. га в обороте. Что-то в собственности, что-то нет. Техника у нас отечественная, самая дешевая, не самая эффективная, потому что другую мы позволить себе не можем. 18 человек в штате, все местные, за 3 года было одно увольнение. Никакой текучки нет, все довольны.

Сумма инвестиций – 100 млн руб., 60 собственных и 40 заемных. Основной кредитор – Сбербанк, в том числе лизинг «ВТБ», и ряд лизинговых компаний.

Здесь ссудные проценты у официальных кредиторов. У меня лично – от 14%, частные кредиторы – от 24%. В таких условиях мы работаем.

Все наше имущество заложено что у официалов, что не у официалов. Даже некоторое личное имущество тоже заложено. Говорилось о том, что микрофинансирование и так далее. Это серьезная тема. Мы очень много денег отдаем в частные руки.

Хочу показать структуру затрат. Выделил ряд основных статей затрат. Кредиты – самая высокая статья (34% или 32 млн руб. в год). То есть в месяц 2,6 млн руб. я плачу кредитов и займов.

Следующая самая большая статья – это заработные платы. Дальше ГСМ, удобрения. Инвестиции в основные средства – 5%. Обратите на это внимание. Если бы кредитная нагрузка была меньше хотя бы на 2 млн, значит, на 2 млн основных средств мы бы больше купили в следующем году. Соответственно, мы бы купили еще один комбайн, может быть, какое-то перерабатывающее оборудование, больше семян, так как наш семенной материал низкий по качеству. Таким образом мы бы стимулировали другие отрасли к росту. Но сейчас за наш счет кормятся наши кредиторы.

Хочу поговорить о рисках банкротства на начальном предприятии такого как наше предприятие. При потере 50% урожая в силу погодных условий, будь это дождливое лето, болезни и так далее, мы следующую посевную не проведем. При падении цены на зерно (имею в виду пшеницу) ниже 5 руб. будет то же самое. Там вырученных денег за зерно хватит, чтобы прожить полгода, а посевную не на что будет проводить.

Контролируемые органы не буду сейчас озвучивать, времени мало. Приостановка деятельности... 115-ФЗ – это банковский беспредел, других слов здесь нет. Много говорится. Закон принимался в 2001-2002 году, с тех пор никаких изменений не внесено в него. Страдаю я лично. Наш основной кредитор Сбербанк внес нас в черный список непонятно, по каким причинам, и заблокировал счет на два месяца. Вы представляете, что такое в пик активности быть лишенным расчетного счета без объяснения причин. Местный Сбербанк, глава отдела, работая с нами очень плотно, вместе со своей службой безопасности, пытались нас из этого списка изъять. Ничего у них не получилось полгода спустя. В итоге я махнул рукой, перешёл в другой банк. Хотя я клиент, ребята, а меня в черный список в одностороннем порядке. Это по поводу банков и отсутствия конкуренции на рынке. Сбербанк ведет себя просто по-хамски.

(Аплодисменты.)

[01:15:10]

Немного позитива. Хочу поговорить о том, как можно предоставить возможности для роста, в том числе на примере нашей компании. В чем проблема растениеводства? Мы

занимаемся в основном пшеницей, ячменем, овсом. То есть то, что производится раз в год. Оборачиваемость капитала – раз в год. Мы полгода работаем, полгода проедаем то, что заработали.

В свободное от работы время чем можно заняться? Мы наши компетенции сравнивали с коллегами. Можно заняться КРС, в частности от корма, можно производством, например, подготовкой семян. Семена в нашем регионе, да и в Тульской, Тамбовской, крайне скверно готовятся. Мы сеем посевной материал низкого качества, а потом удивляемся, почему такие плохие результаты.

Мы решили сделать ставку на торговлю. Есть у нас знаменитая хартия. Но есть противоречия между переработчиками и производителями зерна. Кому интересно – почитайте.

Очень многого не сказал, к сожалению.

Выводы. Первый: высокий ссудный процент тормозит развитие сельского хозяйства и экономики. Считаю, необходимо инициировать публичную дискуссию с тем, чтобы обсудить миф – я считаю, что это именно миф, – о том, что снижение ключевой ставки ведет к ускорению инфляции. Не знаю, зачем это нам так активно вдалбливается. (Аплодисменты.) Но есть ряд экономистов, целые школы, которые легко опровергают этот миф. Поэтому, конечно, нужно снижать ключевую ставку, и будет не рост инфляции, а рост экономики.

Вывод второй. Предприятия на начальном этапе развития уязвимы в силу высокой кредитной нагрузки.

Что касается именно нашего сектора, предлагаю здесь в качестве дискуссии внедрить меры поддержки по примеру туристической или строительной отрасли, где формируется фонд поддержки именно участниками рынка. Это было бы полезно в такие годы, как этот, когда урожайность хорошая, цены просто превосходные, есть излишки, и вместо того, чтобы генерить новые кредиты, можно было бы скинуться и сформировать некий фонд. В случае неблагоприятных погодных условий предприятия могли бы из этого фонда получать поддержку.

По поводу 115-ФЗ высказался.

Соотношение основного и иного вида деятельности, иной вид деятельности иногда может стать и основным, это 70% на 30% необходимо менять. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Насчет того, что предприниматели должны создать фонд, который гарантировал бы доходы... В принципе, это тоже должна быть часть политики государства, которая обеспечивала стабильный уровень дохода фермеров, гарантировала их от колебаний мировых или внутренних на продукцию сельского хозяйства.

Впечатляющие цифры – банкирам вы отдаете больше денег, чем тратите на заработную плату. В пять раз больше банкирам отдаете, чем вкладываете в развитие, в основные средства. Это потрясающие средства. Это следствие современной денежно-кредитной политики. Противоестественная ситуация.

Шерин Александр Николаевич, первый заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы Российской Федерации, депутат от Рязанской области.

Александр Шерин: Здравствуйте. В первую очередь хотел поблагодарить Татьяну Васильевну за предоставленную возможность выступить. Мы сегодня с вами рассматриваем конкурентоспособность российской экономики на примере Рязанской области, а Рязанская область является субъектом Российской Федерации. И, наверное, общеэкономическое развитие нашей страны не может рассматриваться отдельно от развития экономики Рязанской области.

И для того, чтобы сослаться на авторитетных людей, потому что в Государственной Думе очень много людей, которые разбираются в налогах, финансах, кредитах, удачные предприниматели, промышленники. Поэтому им нужно авторитетное мнение. В своем выступлении я бы хотел сослаться на советника Президента Российской Федерации Глазьева.

Вы знаете, что Министерство финансов Российской Федерации начало размещение нового выпуска российских еврооблигаций, которые включают долларовые облигации с погашением в 2035 году и 2025 году. Составляет 5,5% – это Минфин выпускает в долларах, и 2,6% в евро, планирует получить от этих евробондов наш Минфин. Причем Минэкономразвития обозначили, что уровень инфляции в Российской Федерации в 2019 году прогнозируется на уровне 5,5%. И вот что на эту тему говорит Глазьев: «В общем, бессмысленная операция с точки зрения здравого смысла и с точки зрения фискальных соображений. Она убыточная, безусловно, когда мы доходы бюджета направляем на покупку зарубежных долговых бумаг практически 0%, в реальном выражении. То есть просто снабжаем их деньгами бесплатно, а сами у них же занимаем под 5%. Нетрудно понять, что это могут быть одни и те же деньги. И также для того, чтобы выкупить доллары, сейчас Центральный банк забирает у правительства рубли, трансформирует их в доллары. Потом будет обратная операция, когда их придется потратить на какие-то нужды. Они

заберут у правительства доллары и дадут ему рубли. Они могут сделать таким же успехом – просто дать правительству рубли, не покупая доллары. Навязывается это просто государственный заем. Они сейчас выходят на рынок под 5,5% годовых, тем самым до 2035 года – представьте, на 10 лет – фиксируется минимальная цена доходности на российском рынке. Это говорит о том, что 5,5% в ситуации, когда в развитых странах 1,2%, это признак рискованности и ненадежности нашей экономики, и они эту оценку надёжности фиксируют до 2030 года. Кто покупает евробонды? Сбербанк и «ВТБ»».

Теперь еще одна цифра. Я здесь посмотрел. Фонд развития промышленности – 20 млрд руб. на год. Государственная Дума голосовала по предложению Правительства Российской Федерации, мы российским банкам на докапитализацию безвозмездно из бюджета Российской Федерации в 2014 году дали 3 трлн руб. руб. Это насчет поддержки нашей промышленности, длинных и дешевых денежных средств.

Теперь почему так происходит с Центральным банком. Потому что Центральный банк Российской Федерации подчиняется Федеральной резервной системе США. В Государственную Думу мы вносили законодательную инициативу, чтобы он подчинялся Правительству Российской Федерации, но парламентское большинство эту инициативу отклонило. Поэтому сегодня экономикой Российской Федерации руководит не правительство Российской Федерации, а Сбербанк Российской Федерации. Как этот главный банк решит, так и будет.

[01:22:30]

Я очень хочу, чтобы банк внезапно не потребовал у нас вернуть всю сумму займа досрочно. Как вы сказали, у вас находится в залоге имущество. Сегодня в Российской Федерации не регулируется вопрос, что банк в одностороннем порядке не имеет права пересмотреть процентную ставку по кредиту. Никто не запрещает банкам досрочно потребовать всю сумму займа. В противном случае они могут наложить и изъять залоговое имущество. Тоже такого запрета по законодательству нет.

В Российской Федерации единое экономическое пространство. И как нашу банковскую систему интересует развитие нашей экономики?

Мы буквально недавно отметили 5 лет возвращения в родную гавань Республики Крым. Крым – это наша территория Российской Федерации. В Крыму нет филиалов Сбербанка, и он их там открывать не собирается. Почему? Потому что боится антироссийских санкций, в том числе, которые будут на него. Зато у Сбербанка есть филиалы на Украине. Он кредитует там своих представителей бизнеса под 6,5% годовых. Недавно Сбербанк заплатил Украине

штраф за рискованную финансовую денежно-кредитную политику. Это насчет участия наших банков в развитии нашей промышленности.

В заключение. Российская Федерация является членом ВТО. Роль Российской Федерации в ВТО – сырьевой придаток. Правительство и банковская система с этой ролью справляется. Российская Федерация должна поставлять на международный рынок дешевое сырье, но ни в коем случае не развивать собственную промышленность, чтобы, ни в коем случае, конкурентность наша не повышалась. Для того, чтобы наши предприятия не развивались, население должно быть бедным и его должно быть мало. Сегодня численность населения Российской Федерации сокращается ежегодно на 250 тыс. человек, и население ежегодно беднеет. У нас уже около 20 млн бедных людей, которые ничего у предпринимателей купить, к сожалению, не смогут.

Еще у населения взимаются деньги через коммунальные платежи, в том числе через банковскую систему, которая у нас стагнирует, потому что если у банка отозвали лицензию, то люди, которые в эти банки вложили деньги, их навсегда потеряли. Таким образом у населения теряется покупательская способность.

Евросоюз – рынок сбыта 580 млн населения, США – 350 млн, Россия – 140 млн. Без российского потребителя мировая экономика, к сожалению, обойдется. Мы без их потребителя обойтись не можем. Для того, чтобы наш производитель выходил на международный рынок, необходимо, чтобы наша банковская система давала длинные и дешевые кредиты.

Один пример по поводу леса кругляка, развития лесной промышленности. Неоднократно вносил законодательную инициативу о запрете вывоза леса кругляка за пределы Российской Федерации, чтобы весь лес перерабатывался только в нашей стране. К сожалению, лесная мафия этот законопроект блокирует, правительство дает отрицательное заключение, поэтому дешевый лес-кругляк уходит в Китай, там его перерабатывают, и наш один мужик, который пилит лес, дает возможность 10 китайцам зарабатывать на мебельной фабрике деньги. Спасибо. Желаю удачи вам в работе.

Константин Бабкин: Горячкина Светлана Владимировна, министр промышленности и экономического развития Рязанской области.

Светлана Горячкина: Добрый день, уважаемые коллеги. Так как выступление ограничено по времени, я остановлюсь только на тех новшествах, которые введены у нас с этого года.

У нас действует 33-й областной закон «О поддержке инвестиционной деятельности». 33 проекта на территории региона сейчас реализуются с нашими льготами по налогу на прибыль, имуществу, транспортному налогу.

Что нового? В прошлом году мы упростили процедуру поддержки инвестиционных проектов для действующих предприятий, которые реализуют проекты по реконструкции, модернизации. Два проекта у нас уже получили данную поддержку.

В текущем году в летнюю сессию в нашу думу мы вносим новый закон Рязанской области «Об установлении льгот по налогу на прибыль и имуществу в отношении региональных инвестиционных проектов». Право для введения таких льгот нам дает Налоговый кодекс Российской Федерации. Данные проекты будут реализовываться и поддерживаться, начиная от суммы от 150 млн руб. Льготы по налогу на прибыль будут снижены с 20% до 10%, и будет предоставлено полностью освобождение от налога на имущество.

Далее. Мы создаем условия для развития промышленного бизнеса. В прошлом году был создан Государственный фонд развития промышленности Рязанской области, на базе которого создано три центра: центр кластерного развития, центр компетенций в сфере производительности труда, и региональный инжиниринговый центр. И непосредственно фонд работает по предоставлению льготных займов на условиях софинансирования с Федеральным фондом развития промышленности.

На сегодняшний день заключено развитие с федеральным ФРП, что дает возможность участвовать в двух федеральных проектах, развернутых Федеральным ФРП. Это проекты «Развитие» и проекты «Комплекующие изделия».

Помимо этих двух продуктов наш региональный фонд развернул свои программы: это региональный заем от 3,5 млн руб. до 20 млн руб.; это заем для проекта по повышению производительности труда; новый продукт – это заем под проекты, направленные на цифровизацию промышленности.

У вас есть брошюры, там подробно написано про все наши продукты, которые действуют в региональном Фонде развития промышленности.

Кроме того, наш Фонд промышленности, несмотря на то, что на федеральном уровне субсидии упразднены, в нем действуют субсидии на компенсацию затрат на уплату процентной ставки по кредитам, которые были привлечены на реализацию инвестиционных проектов. Прочитайте в брошюре либо на сайте.

Рязанская область, 23 марта мы вошли в федеральный проект и стали участниками национального Проекта повышения производительности труда и занятости. В его рамках заключили соглашение с Минэкономразвития Российской Федерации и Федеральным центром компетенций. Уже с декабря прошлого года два наших предприятия совместно со специалистами Федерального центра компетенций внедряют практики бережливого производства: это «ТТМ Центр» и «Точинвест». Илья может поделиться о своих впечатлениях от участия в этом проекте.

На сегодняшний день определены предприятия, которые войдут во вторую и третью волну: это «Елатомский приборный завод», «Русская кожа», «СААЗ комплект» и «Окское».

На сегодняшний день также определено, что в текущем году в Рязанской области всего участниками данного проекта станут 26 предприятий. 10 из них под руководством Федерального центра компетенций, 6 под руководством нашего регионального Центра компетенций, и 10 предприятий смогут реализовать данную программу самостоятельно, но при этом федерация проведет обучение команд данных предприятий.

[01:30:19]

В структуре Фонда развития промышленности очень активно заработал региональный инжиниринговый центр. Он был создан с участием федеральных средств, привлеченных по линии Минэконома. За прошлый год услугами центра воспользовалось 30 малых и средних предприятий, было оказано 87 услуг из разных сфер, 26 маркетинговых услуг, 35 инженерно-конструкторских услуг, разработано 10 программ по модернизации и техническому перевооружению. Этот центр пользуется большой популярностью. За I квартал в работе находится 118 заявок. Представители малого и среднего бизнеса, кто находится сегодня в зале, прошу обратить внимание на этот центр. В данном случае доля вашего софинансирования – от 1% до 3%. Все остальное оплачивается за счет средств регионального и федерального бюджета.

В заключение скажу о новом продукте, который запущен Федеральным Министерством промышленности и торговли Российской Федерации. 23 февраля 2019 года было принято новое Постановление Правительства Российской Федерации № 191, и был запущен механизм по поддержке корпоративных программ повышения конкурентоспособности. Суть в том, что российские предприятия, производители промышленной продукции, могут получить льготные кредиты на торговое и инвестиционное финансирование экспортных проектов. Заемщики получают льготный кредит со ставкой, уменьшенной на 4,5%, а банки получают оставшееся в виде субсидии от Минпромторга до своей коммерческой ставки. При

этом предприятия берут на себя обязательство по увеличению выручки и доли экспорта. Срок реализации КППК – от 2 до 5 лет, но не позднее 31 декабря 2024 года.

Это федеральный механизм. С 1 апреля будет объявлен конкурсный отбор. По региональным предприятиям конкурсный отбор читайте на сайте нашего Министерства промышленности и экономического развития. Те промышленные предприятия, кто входит в федеральный перечень системообразующих, должны будут участвовать в отборе, который будет организован напрямую Минпромторгом. Отбор с 1 апреля до 15 мая.

Пользуясь случаем, что сегодня приехали коллеги из федеральной ТПП, я бы хотела поднять вопрос и обратиться с просьбой.

В конце прошлого года за подписью губернатора мы отправляли предложения в адрес Сергея Николаевича Катырина с просьбой провести совещание с региональными ТПП и с предприятиями сферы машиностроения. У нас большая проблема, и у «Тяжпрессмаш», и у Сасовского завода «Саста», и у ряда других наших коллег из Новосибирской области, Санкт-Петербурга, по вопросу получения подтверждения российского происхождения нашей продукции по 719-му постановлению. Наши предприятия, которые производят станки – сегодня они здесь в зале, – мы знаем, очень трудно на сегодняшний день выполнить 50% подтверждений по 40 ключевым комплектующим изделиям, а с 2020 года мы должны будем подтвердить 70% российского происхождения. Просим коллег обратить внимание на наш запрос. Такие запросы поступали и от наших коллег, и от ряда губернаторов в других субъектах. Мы встанем с большой проблемой, начиная с 2020 года, когда наши предприятия не смогут участвовать в конкурсных отборах по поставке станков, которые организует «Газпром», «Роснефть», в том числе предприятия УПК. Будет в основном поставляться продукция из-за рубежа, покупать станки, а мы не сможем принимать участие. Спасибо.

Константин Бабкин: Прекрасно, что вы разрабатываете меры поддержки, такие хорошие. Сегодня звучало, что в бюджете области остаётся 20% дохода, 80% забирает федеральный бюджет. Кроме того, у федерального бюджета есть доходы от экспорта, всех сырьевых ресурсов, импорта. Мысль такая, что областной бюджет все-таки ограничен. И очень важно, что вы не стали дискутировать с теми принципами, которые мы озвучили: протекционизм, низкие налоги, дешевые кредиты. Министр уважаемый со всем этим согласен. Это очень важно.

Насчет 719-го постановления вопрос, наверное, надо ставить не о помощи в прохождении, получении сертификата, а в изменении параметров 719-го.

Светлана Горячкина: Мы обращались с этим в адрес Катырина. Мы просим собрать совещание, где сможем огласить те изменения, которые нашим предприятиям необходимы.

Реплика: Это компетенция Минпромторга.

Светлана Горячкина: ТПП выступает главным модератором в подтверждении получения этого сертификата. Поэтому в вашем лице мы видим наших союзников для наших рязанских в том числе предприятий.

Константин Бабкин: По этому вопросу давайте еще Самодурова Георгия Васильевича послушаем, президента Российской ассоциации «Станкоинструмент». Как он к этому и другим вопросам относится. Пожалуйста.

[01:36:06]

Георгий Самодуров: Добрый день, уважаемые коллеги. От имени Российской ассоциации производителей станкоинструментальной продукции «Станкоинструмент» позвольте мне тоже приветствовать вас, и поблагодарить организаторов этого исключительно важного мероприятия, которое в этом зале сегодня проходит.

Если почитать тему нашего сегодняшнего мероприятия «Конкурентоспособность в российской экономике», и на примере отдельных конкретных предприятий.

Что я бы хотел сказать о станкоинструментальной отрасли? Светлана Владимировна говорила о важном 191-м постановлении, которое от 23 февраля как подарок мужчинам вышло, подписано Постановление Правительства. Кто читал его внимательно с карандашом в руках... А название-то очень важное: «Комплексная программа повышения конкурентоспособности предприятий», и дальше пошло: «входящих в системообразующие предприятия», и так далее. Тот, кто читал внимательно этот документ, я как человек с определенным опытом, 17 лет в свое время работал директором крупного станкостроительного предприятия, и достаточно долго работаю, управляю Ассоциацией «Станкоинструмент», могу однозначно сказать, что это неработающий документ. С этим документом будут работать единицы предприятий. А это основа для реализации национального проекта, на котором зиждется это постановление. Это как пример того, что мы получим в результате этого принятого документа. Он настолько труден, запутан, настолько труден в исполнении для конкретного предприятия. Мы говорим сегодня о сфере малого и среднего предпринимательства. Уверяю, что ни одно малое и среднее предприятие в рамках требований, которые там есть, туда вряд ли сможет попасть. Поэтому ждать повышения конкурентоспособности с таким документом, который

совершенно не согласен с отраслевыми структурами и который никаким образом не получал экспортной поддержки соответствующих отраслевых структур, ждать нечего.

719-е постановление, мы все о нем говорим на протяжении последних 2-3 лет, оно сделано в первую очередь для продвижения иностранной продукции на российском рынке. Только с этой целью, потому что параметры, которые заложены туда... Ну почему должны доказывать российские заводы с 70-летней историей, что они российские производители? Я часто с Алексеем Михайловичем Володиным вижу. «Тяжпрессмаш», «Сасовский станкостроительный завод», заводам сегодня по 70 лет, а они должны доказывать, что они российские производители. И механизм, который там прописан, в первую очередь дает приоритеты тем, кто пытается на российский рынок чаще всего провозить импортную продукцию, клеить на нее шильдики и продвигать ее как отечественную. Поэтому назрела коренным образом проблема рассмотрения этих вопросов. Я понимаю и Дмитрия Николаевича, и Константина Анатольевича. Мы по этим вопросам тоже неоднократно ставим перед Минпромторгом вопросы, что это постановление 719 еще в прошлом году должно было быть откорректировано коренным образом в рамках поручения Правительства, и до сих пор этого нет. И до сих пор процедура получения статуса российского производителя... Я не хочу обидеть ТПП, но когда в регионах ТПП выдают статус российского производителя и автомобилям, и комбайнам, и станкам, и другой сельскохозяйственной технике... Мы же знаем потенциальные возможности каждого регионального отделения. Ведь там не может быть специалистов по всем сферам, которые затрагивает 719 постановление. Поэтому часто получаем экспертное заключение, которое часто превращается просто в бизнес. Думаю, что в результаты решения форума должны быть эти вопросы включены, и мы должны настаивать на их принятии.

А чего аплодисментов нет? Всем аплодировали, а мне нет.

(Аплодисменты.)

[01:40:14]

Теперь по станкостроению. Мы говорим о повышении конкурентоспособности российских предприятий станкоинструментальной отрасли. Для себя мы четко понимаем, что конкурентоспособность российской экономики зависит от, в первую очередь, конкурентоспособности предприятий, определяющих промышленный потенциал страны. Что в станкостроении, какие ключевые вещи важны для повышения конкурентоспособности. Мы определили для себя четыре группы вопросов, и по каждой из этих групп вопросов расскажем и поделимся своим определенным опытом, который есть в этом плане.

Первая проблема связана с производством. Проблемы, которые требуют системного решения, связанные с производством. В рамках этой проблемы недостаток собственных оборотных средств – ключевая проблема у каждого предприятия, изношенность основных фондов, недостаточность комплектующих изделий, и проблемы с энергетикой. Они здесь уже звучали.

Какие меры мы здесь выработываем для того, чтобы как-то решить этот блок вопросов? Первое – открою маленькую тайну, может быть, тайна, не тайна... Мы используем различные элементы лоббирования нашей отрасли. Константин Анатольевич говорил об этом. Действительно, это плохо, что на отраслевом уровне мы вынуждены лоббировать интересы, но те результаты, которые получает отрасль, во многом рассчитаны не благодаря тем решениям, которые принимаются на государственном уровне, а чаще вопреки.

Вот пример оборотных средств. Вы знаете, был форум «Деловой России» в феврале. Мы организовали вопросы из зала Президенту России по станкостроению, сказали, что длительный цикл производства, иногда 16 месяцев, 18, 9, 12 месяцев. Нужны оборотные средства. Оборотные средства, которые сегодня банки дают на условиях – об этом говорилось в той кредитно-финансовой политике, которую проводит Центральный банк, – невозможно взять, они просто нереальные. Поэтому организовали вопрос, поручение. Могу зачитать конкретное поручение Президента, которое он дал. Я специально взял его сюда, чтобы его озвучить.

Пункт 6-й. Поручение правительству Российской Федерации подготовить совместно с банками России при участии общероссийской общественной организации «Деловая Россия», и представить предложения о мерах дополнительной поддержки предприятий станкостроения, в том числе направленных на пополнение оборотных средств при условии повышения их финансово-экономической устойчивости. Срок – 30 апреля. Мы уже полтора месяца бьемся с этим, и думаем, что и 30 апреля пройдет. И думаем, те предложения, которые мы готовим и пытаемся продвигать, трудно реализуемы. Но будем все равно работать с этим.

Второй момент связан с пополнением оборотных средств. Дмитрий Николаевич говорил. Нам тоже удалось в рамках Постановления Правительства № 1388 пробить вопрос, и сегодня в рамках программ Фонда развития промышленности готовится программа по пополнению оборотных средств для станкостроения: на 36 месяцев кредиты от 20 до 200 млн под 1-3% годовых. Вроде бы в I квартале Набсовет должен провести такой проект. Но опять мы его продвигаем, проталкиваем разными путями.

Вопрос технического перевооружения основных фондов в активной части, связан с Фондом развития. Здесь говорили. Действительно, механизм фонда развития промышленности – это сегодня ключевой источник, инструмент технического перевооружения предприятия. Более реального механизма нет. У нас по станкостроению программа – до 7 лет, 550 млн, под 3%. Было 5%, с 2018 года изменили до 3% годовых. Это общеевропейский конкурентный уровень, им нужно пользоваться.

И целый ряд других моментов, который есть в рамках первой программы.

Вторая программа повышения технического уровня. Есть у нас целый набор инструментов, готовы передать их в проекты решения, которые отрабатываются сегодня. Ключевые вопросы – заключение целого комплекса соглашений с институтами Академии наук, в частности Институтом машиноведения им. Благонравова. Мы подписали в феврале соглашение, за счет этого пытаемся выстроить вопросы, связанные с научно-технологической политикой. НИОКРовские темы в рамках Постановления № 1312, пилотные партии в рамках Постановления № 632, и целый комплекс других моментов.

Что касается повышения конкурентоспособности на российском рынке, вопросы, связанные с деятельностью «ВО «Стнкоимпорт»», к великой радости, государство наконец вернуло это всё. И мы в прошлый раз выступали и говорили. Оно как-то не вошло в перечень мероприятий. Давайте еще раз попросим его рассмотреть и включить.

Вопросы, связанные с деятельностью. Вместо 9-го постановления многие предприятия здесь знают о закрытии поставки продукции для предприятий, работающих на нужды обороны страны, безопасности государства при наличии российского аналога.

Вышло 239-е постановление. Мы будем работать.

Предлагаю, если будут у кого-то вопросы, в рабочем порядке готовы обменяться и поделиться опытом, который у нас есть. Спасибо.

(Аплодисменты.)

Константин Бабкин: Спасибо, Георгий Васильевич.

[01:45:36]

Действительно, станкостроение – наукоемкая, инвестиционно емкая отрасль, требует большой компетенции, долгосрочных вложений. При этом инвестиции в покупку станков – статья, которую предприятия в первую очередь срезают, если попадают в сложную ситуацию. Банкирам платим в разы больше, чем станкостроителям. Это совсем неправильно. Очень нестабильный рынок. Мы будем поддерживать, и организуем

отдельное мероприятие с рассмотрением вопросов, о которых говорили в отношении станкостроения.

Губанов Вячеслав Андреевич, директор компании «Емельянь Савостинь», ватная фабрика.

Вячеслав Губанов: Уважаемые господа, я представляю интересы компании «Емельянь Савостинь». Это производственная площадка, одна из старейших в области, насчитывает почти 150 лет. Занимается выпуском товаров медицинского назначения, косметического назначения. Также занимаемся оборонными технологиями, связанными с производством порохов из российских сырьевых компонентов. В нашем уставе основной целью деятельности указано получение прибыли. Вот каким образом эта прибыль получается и что на нее существенно влияет на настоящий момент, попытаюсь рассказать.

Начнём с регионального уровня. Региональная поддержка. Прежде всего, возьмем земельный налог. Производится переоценка земельных участков, меняется кадастровая стоимость, налогообложение. Я взял в пример только один участок, который существует у нас. Семь лет назад мы этот участок приобрели за 1 млн 140 тыс. Сейчас его оценили в 116 млн 800 тыс. Сумма налога за этот участок за это время возросла с 17,1 тыс. до 1 млн 750 тыс.

Недавно с нашим премьер-министром встречался господин Бойко и Медведчук, они рассказывали о тяжелом положении украинского населения, где тарифы выросли на 700% и газ подорожал на 1200%. Это у них, у фашистов, нацистов, кто гнобит свой народ непомерно. А у нас рост налога 10250%. Скажите, пожалуйста, как нам характеризовать действия региональной власти? Я понимаю, что я не на кухне и очень ограничен в выражениях, но это что: самоуправство, некомпетентность или просто клинический идиотизм?

Дело в том, что дальше идет работа по кадастровой оценке зданий. И наше родное государство обязательно и здесь введет налог на новую стоимость зданий. У нас один из двух производственных корпусов подвергся тоже переоценке, и вырос в 103 раза. Вот каким образом существенно мы работаем над прибылью компании, как мы в регионе поддерживаем.

Другой вопрос. Татьяна Васильевна рассказывает, что необходимо заниматься экспортными поставками активно. Мы и занимаемся, в том числе в Евросоюз. Столкнулись, что валютная выручка, которая есть, облагается дополнительным налогом на прибыль. Кто работает с валютой, он знает, что если вы получили валюту при курсе в 65 руб. за доллар, а

потом наступает отчетный период или этой валютой вы распорядились, и цена нашего рубля упала рубля на два, то с этих 2 руб. вы заплатите налог на прибыль 20%.

[01:50:24]

Когда первые лица государства призывают предпринимателей перевести счета из банков в Кипре, из офшоров в банки в российской юрисдикции, я всегда сижу и мысленно хлопаю. Потому что, скажем, если вы перевели деньги – 100 млн долл. – из кипрского банка в Сбербанк, и курс рубля скакнет всего лишь на 2 рубля, то получится, что со 100 млн руб. вы заплатите, ничего не делая, 40 млн руб. в бюджет Российской Федерации как налог на прибыль, не проводя никакой операции. Это просто классический развод. Кто не верит, пусть посмотрит статью 250-ю Налогового кодекса Российской Федерации.

По этому поводу мы обращались к господину Макарову, который сюда приезжал, это председатель Комитета по бюджету нашей Государственной Думы. В результате он нам дал письменный ответ, где разъяснил положения этой статьи. В таком случае что я могу сказать? Попутного ветра. Ждите предпринимателей, которые переведут сюда капиталы и активно будут работать с экспортной выручкой.

Следующий момент, на котором тоже хотелось заострить внимание – это расширение ассортиментного перечня нашей продукции. Стало работать невозможно. По каждому перечню продукции нужно произвести кучу испытаний, заплатить за каждый показатель. Идет такая детализация оплаты продукции, что сил нет просто про это говорить нормально.

Представьте, вы берете марлю, и в медучреждении медсестра ее складывает в салфетки, кладет на операционный стол. Если вы то же самое сделаете механическим способом, 1,5 года прохождения различных испытаний и где-то 1 млн руб., по каждому виду продукции.

Напоследок то, что происходит с автотранспортом. Согласно приказу Минтранса, обновленному в 2013 году, меняется режим работы водителей. Например, все наши поставки идут через московские транспортные компании. Мы не знаем, как работать, потому что после установки тахографов водитель должен двигаться в режиме: 2 часа едет, 15 минут должен стоять. Потом снова 2 часа едет, 15 минут стоит. Потом еще час едет, должен потом опять 20 минут стоять. Как наш водитель может за 9,5 часов съездить в Москву, разгрузиться в нескольких точках и вернуться назад? Если он этого не будет делать, мы будем подвергаться штрафным санкциям.

Сотрудники ГИБДД стали останавливать транспорт и проверять, что написано в тахометре. Идет штраф на руководителя до 10 тыс. руб., на водителя 3 тыс. руб. Мы что, саботажем заниматься будем? Как это возможно? Как в Москве можно работать в таком графике? Где

остановиться и где ему можно отдохнуть? Если он, например, в транспортной компании стоит в очереди и постепенно будет двигаться. Там это время не учитывается как время отдыха.

Мое глубочайшее убеждение, что в этой стране создана не экономика муравьев и термитов, а экономика блох, вшей и клопов. (Аплодисменты.) Наша экономика больна педикулезом. И учить надо не нас, как надо работать, а тех, кто управляет этой экономикой, и кто, извините, совсем не попадает в такт.

Константин Бабкин: Я правильно понял, что налог на землю в 100 раз больше повысили?

Реплика: 10000%.

Константин Бабкин: Роман Петрович, это областной налог. Прокомментируете?

Роман Петряев: Это действительно областной налог, считается по методике по кадастровой стоимости. Если вы считаете, что несправедливо было что-то посчитано, обращайтесь в Министерство имущественных отношений, будем решать этот вопрос.

[01:55:11]

Константин Бабкин: В целом укладывается в общую федеральную логику – повышать налоги, не обращая внимание на последствия.

Гамза Владимир Андреевич, председатель Совета ТПП по финансово-промышленной и инвестиционной политике, прокомментирует ситуацию с повышением налогов и по другим вопросам.

Владимир Гамза: По поводу имущественных налогов. Есть только один способ решения этой проблемы. Государство, предъявляя стоимость, которая подлежит налогообложению, которое она считает, должна тут же предложить открытую оферту о выкупе этого имущества по этой стоимости. (Аплодисменты.) Всё. Я вас уверяю, стоимость будет разумной. Никакого другого варианта не существует. Власть всегда будет стремиться содрать как можно больше налогов. Это нормальное поведение власти. Вы хотите, чтобы власть вела себя по-другому? Вы же стремитесь платить налогов как можно меньше, а власть хочет как можно больше. Должен быть юридический механизм нахождения компромисса. Он есть только один – открытая оферта. «Заплати, или мы у тебя выкупаем».

Мы с Константином Анатольевичем 3 года совместно работаем над вопросом, как обеспечить разумную денежно-кредитную, финансовую политику, эффективную инвестиционную политику в связи с тем, что в прошлом году президент подписал Майский указ, принято целых 13 национальных проектов. Это настолько амбициозная задача. Стала

актуальной задачей помочь президенту в реализации этого указа, и руководство ТПП приняло решение на прошлой неделе создать специальный совет по финансово-промышленной и инвестиционной политике. И в развитие той совместной работы, которую ведем с Константином Анатольевичем, Дмитрием Николаевичем, это его направление. Здорово, что Татьяна Васильевна пригласила нас на конкретном примере ваших предприятий посмотреть на всё это.

Невероятно трудная и амбициозная задача, которая стоит сейчас. По простой причине, что если посмотреть, где мы находимся, то это просто космос – то, что мы должны сделать за 6 лет.

Первое, что надо понимать: мы очень бедная страна. Хотя по паритету покупательной способности, хоть по курсу мы наедемся в среднем на 50 месте в мире по уровню доходов, уровню добавочной стоимости на душу населения. Это первая проблема, которая существует и которую необходимо решать. Решать можно только одним способом – увеличение добавленной стоимости, то есть путем экономического роста. Никакими другими путями – индексацией пенсий и минимальной оплаты труда, или прожиточного минимума, это не решается.

У нас перевернутая пирамида инвестиций в основной капитал. Банки в этой пирамиде занимают основное место в финансах, обеспечивают лишь 11% инвестиций в основной капитал, но при этом занимают 90% всего финансового рынка. Вот она денежно-кредитная политика Центрального банка. Это совсем диагноз нашей денежно-кредитной политики.

[01:59:55]

Москва сегодня – 91% всех банковских активов. В московских банках. В Рязанской области 0,02%. Это доля – 0,0002% от всех активов. Все три банка Рязанской области, все активы 21 млрд, а на счетах в банках порядка 10 млрд руб. Отсюда все проблемы.

Самое печальное, что денежных ресурсов в стране более чем достаточно. Сегодня почти 120 трлн руб. – свободные денежные внутренние ресурсы страны. Но в связи с тем, что основное место в финансах занимает банковская система, она практически не работает на регионы, все эти ресурсы, по большому счету, не работают на инвестиции.

Я бы хотел, чтобы мы четко понимали, что что бы мы ни делали в ТПП, без взаимного движения из регионов и органов власти и, прежде всего, бизнеса навстречу с точки зрения формирования развитых региональных финансовых систем, ничего эффективного с точки зрения формирования региональной промышленности не получится, пока не будет развитых региональных финансовых систем, возможности создать эффективную

промышленность и не зависеть от московских банков, у которых одна цель – и это нормально с точки зрения бизнеса, – целью прибыли, конечно, не будет. Спасибо.

Константин Бабкин: Попов Станислав Сергеевич, директор компании «Энергоизоляция».

Станислав Попов: Добрый день. Рад поучаствовать в мероприятии. Мы не производственники, но занимаемся энергосбережением на производственных компаниях. Хотел дать оценку программам поддержки промышленности, которые есть сейчас.

У нас есть сайт frb2.ru, там можно почитать подробно о том, что у вас есть в раздаточных материалах. В принципе, программы очень хорошие, только не все ими пользуются. Почему актуализирую внимание? Потому что мы работаем по всей России с разными регионами и предприятиями, и Рязань занимает далеко не лидирующее место по внедрению современных решений и более-менее современных технологий.

В деньгах. Любой бизнес работает на прибыль, любая инвестиция, привлечение денег должны иметь экономический эффект.

Небольшой слайд, который показывает, стоит ли заморачиваться с собиранием проекта и большой кипеи документов на то, чтобы получить льготную субсидию. Как показывает анализ, в принципе, стоит: 50% финансирует само предприятие, 50% за счет программы, что в целом при текущих курсах кредитов... Мы закладывали ставку в 17%, со всеми процентами и так далее он достаточно дорогой получается. В эквиваленте мы получаем 10% стоимости проекта по уровне инвестиций. Это иногда находится на уровне рентабельности проекта по запуску дополнительного производства, которое будет приносить прибыль, особенно в первое время.

Основная проблема, почему многие предприятия не идут в программу и очень посредственно относятся к таким программам – требуется собрать большое количество бумаг, большая ответственность, прокуратура через дорогу сидит и смотрит, не дай бог ты какую-то запятую не так поставил, и третий вопрос – рыночная ситуация, которая постоянно меняется. Как сезонность у коллег, будет урожай либо нет. Любой бизнес подвержен разным факторам. Хочу тут обратить внимание, что есть ниши вашего бизнеса, любого производства, которые имеют обчисленную рациональную окупаемость и прогнозируемость. У многих производственников очень часто стоит старое оборудование, цеха, и такие вещи как эффективная генерация тепла за последнее время с более высоким КПД работает, эффективный транспорт тепла, светодиодное освещение позволяет достаточно сильно экономить, и строительство новых цехов с более современным оборудованием позволяет получать бóльшую производительность, как следствие,

большую конкурентоспособность. И в эти вещи точно вкладывать деньги с предсказуемой окупаемостью можно.

Константин Бабкин: Мы обсуждаем сегодня экономическую политику, повышение конкурентоспособности. Какие-то инженерные решения – это важно, но не для этого мы собрались.

Станислав Попов: Если только политику, то я говорю про программу, что ее эффективно использовать, и что не все эффективно используют.

Есть опыт внедрения более энергоэффективных решений. Как пример, один из битумных заводов в Рязани. Экономия на энергозатратах при грамотной изоляции за счет более эффективного построения линии получается в разы – с 400 тыс. до 20 тыс. примерно затраты по газу можно сократить. Это внутренний фактор. Окупаемость самих работ 4 месяца, окупаемость всей программы – в течение 1 года.

Я веду, что если предприятие в своей экономической ситуации воспользуется программой льготного финансирования, модернизирует производство, можно получить дополнительное конкурентное производство, в течение первых 2-3 лет его окупать. Настоятельно рекомендую всем обратить на это внимание.

У меня меньше политики и макрофакторов, поэтому будем считать, что я сэкономлю время. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо большое. Ишкин Максим Александрович, руководитель компании «Мебельщик-Р».

[02:07:09]

Максим Ишкин: Добрый день всем присутствующим. Я представляю компанию «Мебельщик-Р». В нашей компании есть три равные направления: оптовая торговля мебельными комплектующими и сопутствующими материалами, производство мебели, отдельно фабрика фасадов. Три бренда: «Мебельщик», «Пастернак», «Академия кухни». Как предприниматель хочу поговорить о вашей поддержке, потому что, ведя три направления, самое тяжелое направление для нас – именно производство, потому что оно больше всего от нас требует ресурсов и отдачи.

Вы говорите все про поддержку, еще про что-то. Мы работаем на рязанском рынке 20 лет, не привлекая ни кредиты, ничего. Штат примерно 150 человек. На протяжении этого промежутка времени, сколько бы ни пробовали обращаться в эти программы, всегда что-то

было: то запятая не такая, то еще что-то не так. За все время мы от нашего государства получили ноутбук и один раз присутствовали на круглом столе.

Каждый из выступающих говорит о поддержке одного, второго, третьего. Но мое мнение, что поддержка только для крупных предприятий, потому что мы им не являемся.

Кто из присутствующих средних либо мелких предприятий получал поддержку от правительства? Кто-нибудь есть? Это всё из всех присутствующих?

Реплика: А знают ли?

Максим Ишкин: Правильно говорите. Знают ли люди? Нам бы хотелось иметь от вас единое окно, а не разрозненные программы, которые есть. Одни говорят одно, вторые третье. Предприятию надо либо целенаправленно этим заниматься, а это могут позволить себе только большие предприятия, у которых есть для этого специально выделенные люди и ресурс. На таких предприятиях как мы для этого нет такого ресурса, и хотелось, чтобы нам четко сказали: «Обращайтесь туда-то. Будет то-то и то-то», в налоговую, либо муниципальные какие-то есть сейчас.

[02:09:46]

Еще наша больная тема. Наше предприятие находится на Рижском шоссе. У нас большая проблема с доступностью электричества. Не столько стоимость интересует, сколько отсутствие возможности увеличения мощности. Мы всю дорогу растем, и не можем дальше развиваться, потому что уперлись в отсутствие электричества. Хотелось обратиться к нашему любимому правительству, чтобы нам помогли в этом.

Большое спасибо.

Роман Петряев: С вашего разрешения, немного прокомментирую. Спасибо за выступление. У меня четкое понимание, что не до конца мы оработали с точки зрения донесения различных инструментов поддержки до бизнес-сообщества, чем сейчас занимаемся. В принципе, сами инструменты сформировались только к концу 2018 года, опыт работы у самих ребят малый. Но даже в рамках этого могу четко ответить на ваши вопросы.

Первый вопрос. Если вам нужны любые инструменты по поддержке вашей текущей деятельности, можете обратиться в объединений с января центр «Мой бизнес», там получить все консультации. Если вы будете попадать под какую-то другую программу, они перенаправят вас в Фонд развития промышленности. Это одно окно сейчас, которое работает с текущей деятельностью малых и средних предприятий.

Если у вас есть проект по расширению, реконструкции, который требует сопровождения с точки зрения подключений, получения земли, у нас есть Корпорация развития Рязанской области. Обращайтесь туда со своими проектами. Это окно для инвесторов. При этом многие считают, что это окно для инвесторов, пришедших откуда-то, варягов. Нет, корпорация – для всех инвесторов. Если рязанские инвесторы расширяются, реконструируются, то им туда. Если пришел инвестор какой-нибудь в Рязанскую область, ему тоже туда.

По мерам поддержки. Без бизнес-сообщества, если не будет обратной связи министерства, о тех мерах поддержки, которые оказываются, то они не будут совершенствоваться, особенно что касается федеральной составляющей. По федеральной составляющей это долгий путь, но его тоже надо проходить, консолидировать мнения бизнес-сообщества на площадках общественных организаций, которые представляет ТПП. Это прекрасный инструмент для того, чтобы доносить свое мнение. По региональным мерам это гораздо более быстрая реакция. Если будут трудности, приходите на прием, всё обсудим.

Константин Бабкин: Еще один записавшийся остался из банковских кругов – Волков Михаил Владимирович, первый заместитель председателя правления компании «Приор-Внешторгбанк»

Михаил Волков: Да. Вот мы, банкиры-кровопийцы. Спасибо большое за приглашение, Татьяна Васильевна. Мне выступать особо не о чем. Полностью согласен с выступлением и Константина Анатольевича, и всех промышленников-предпринимателей, которые выступали до этого. Но есть кое-какие разногласия.

Хотел заступиться за рязанских производителей пищевой продукции. Использование субститутов – это настоящий бич. Ни хлеб в магазине, ни один продукт сейчас без субститутов не обходится. Почему? Потому что покупательская способность населения настолько низкая, что средний чек даже падает в сетях-дискаунтерах. И «Дикси», и «Пятерочка» отмечает такие тенденции. У меня интегральный опыт, мы банкиры, работаем с реальным сектором экономики, теми же пищевиками. Когда наши рязанские предприниматели приходят в сеть, им говорят: «Мы готовы поставить ваш товар на полку. Цена должна быть такой». Предприниматель говорит: «Извините, но вот стоимость сырья для производства этого изделия. Уже мы по цене не проходим». Сеть говорит: «Мы не спрашиваем, из чего вы сделаете это, но у меня должен быть товар по такой цене, тогда я его ставлю на полку». Народ доедает последнее без соли. Ситуация такая.

Выступала госпожа Иванова в Рязани, заместитель Набиуллиной, пыталась объяснить нам, что высокая инфляция – это из-за того, что у нас в головах высокие ожидания инфляции.

Нам надо изменить свое отношение к инфляции, и инфляция автоматически понизится. Как прапорщик: «Поезд, стой. Раз, два».

В конце выступления был самый замечательный слайд на презентации, и Набиуллина об этом говорила, что Центральный банк самостоятельно не может решить проблему инфляции одними монетарными методами. Оказывается, на инфляцию влияют и погодные факторы (урожай, неурожай), и санкции, и цены на международных рынках, и тарифы, то есть комплекс мер.

[02:15:32]

Тем не менее, продолжают идти по накатанной. Таргетирование инфляции, никто не знает, откуда взялась эта цель. В Конституции написано, что роль Центрального банка – обеспечение стабильности национальной валюты. На минуточку, откуда взялась цель таргетирование инфляции, я не знаю.

Здесь было много ссылок на выступления Президента. Президент во время очередной встречи с Набиуллиной подтвердил правильность курса на таргетирование инфляции. То есть с инфляцией будут бороться, а борются путем зажима денежной массы.

Про ключевую процентную ставку. На сегодняшний день нам, банкирам-кровопийцам, вы жалуетесь, что платите слишком много процентов, а нам просто-напросто невыгодно выдавать вам денежные средства в кредит. Нам выгоднее размещать их в депозитах в Центральном банке. Потому что, выдавая средства любому предприятию, я имею риск, а Центральный банк, заботясь о надежности банковской системы, заботится о снижении кредитного мультипликатора. Каким образом? Повышением резервных требований.

Здесь упоминали про 115-ФЗ, Закон «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». У нас фактически все присутствующие в этом зале, может быть, за редким исключением... То, что вы не попали в черные списки по 115-ФЗ, как наши коллеги говорят в погонах – это не ваша заслуга, а наша, банкиров, недоработка. Потому что, на самом деле, расширительное толкование этого закона отнесло его от финансирования терроризма и всяких разных нехороших – торговля оружием, наркотиками незаконная, и людьми, – спокойно совершенно распространила его на все операции, связанные с оптимизацией налогообложения. Поднимите руки, у кого на предприятии не применяются схемы оптимизации налогообложения. За редким исключением. (Смех в зале, аплодисменты.) Одну руку я увидел.

Черные списки, о которых говорили... Вы думаете, мы рады? Хорошо, региональные банки пытаются разговаривать с клиентами, общаться и объяснять им, что они не должны делать

для того, чтобы не попасть под суровую руку 115-ФЗ. В крупных госбанках работают роботы, все на автомате, с вами разговаривать никто не будет и не собирается.

С чем связано это всё? С системой налогообложения драконской. Для того, чтобы рубль рабочим отдать заработной платы на руки, нужно заплатить 70 с лишним копеек всяких налогов. НДС, начисление на ФОТ, соцстрах, подоходный налог. В таких условиях работать практически невозможно.

При этом, за 2018 год аппетиты административных, надзорных органов увеличились, налоговая стала более жестко администрировать собираемость налогов, в том числе требовать повышение официальной части заработной платы. Говорят о повышении реальной заработной платы, что она превысила инфляцию. Не верю этому. У нас в основном на предприятиях происходит следующее. Вызывают на административную комиссию, после комиссии приходит директор предприятия либо собственник, из конверта вынимает 15 тыс. руб., из них 10 тыс. руб. идет на повышение заработной платы, а 5 тыс. руб. он говорит: «Видишь 5 тыс., которые ты раньше на руки получал? Их я отдам в налоги с твоей заработной платы, потому что меня заставляют». Реально человек на руки получает меньше, по статистике заработная плата выросла. Разве нет такого?

Что нужно сделать для того, чтобы изменить денежно-кредитную политику, направленную фактически на запрет кредитования в Российской Федерации? Нас, банкиров, к сожалению, не слышат. Президент Ассоциации российских банков в позапрошлом году легонько ЦБ прокритиковал – его в опалу, разговаривать не хотят. Мы сейчас на уровне РБ обсуждаем узкоспециальные вопросы, очень тактично, аккуратно, и так далее. Почему? У нас лицензии у всех в Центральном банке, нам эти вопросы обострять не с руки.

[02:20:02]

Откуда это взялось? Вспомним 2008 год, когда была объявлена некая парадигма, что Москва должна стать международным финансовым центром наряду с Лондоном, Нью-Йорк, Франкфуртом, Гонконгом. Под это дело было либерализовано валютное законодательство, активизирована работа по антиотмывочному законодательству, чтобы, как же, инвесторы придут, а у нас помойка для отмывки. Вот откуда 115-ФЗ и его правоприменение. ВТОшные дела. С 2008 года началось – Грузино-Осетинский конфликт. И обязательно низкая инфляция. И когда мы всё это сделаем? На Россию прольется дождь иностранных инвестиций. Инвесторы со всего мира, инфляция низкая, значит международный финансовый центр, валютные границы прозрачные, и вот заживем. Но уже, по-моему, 10 лет как понятно, что никаких иностранных инвестиций не будет, и плевать иностранному инвестору на то, какая у нас инфляция. Ему главное – как заработать

тут прибыль и ее вывести. Но все меры, связанные с реализацией этого проекта, чудесным образом остались, несмотря на санкции и так далее. У нас огромное в результате отрицательное сальдо по вывозу капиталов из России, денег внутри России полно, но инвестиций очень мало, потому что бизнес в России вести очень некомфортно. И прав ЦБ и Правительство, что если снят ставку рефинансирования, то первое, что сделают эти деньги, пройдя небольшой оборотик – попадут на Московскую межбанковскую валютную биржу и окажутся там. Даже не сомневайтесь. И они в этом правы, потому что у нас нет никаких защитных барьеров. Мы говорим о протекционизме в промышленности. Поддерживаю двумя руками. Но должен быть еще некий валютный контроль при выходе капиталов.

Приобрести предприятия – пожалуйста. Как в Китае сделали. Они ранжировали иностранные инвестиции на поощряемые, возможные и нерекомендуемые. Раньше китайцы в Америке покупали сеть видеосалонов VHS, эти кассеты. Китаец купил в позапрошлом году за 200 млн долл. сеть видеосалонов. Понятно, что это просто вывод денег. Китай сказал: «Всё, хватит, наигрались. Если ты покупаешь что-то, инвестицию делаешь за рубежом – пожалуйста. Но потом отчитайся за прибыль, которую репатрируешь в Китай от владения этим активом и предприятием». Обязательно этот протекционизм на валютном и денежном рынке должен быть введен. Это первое.

Второе. Поскольку инфляция в России носит не монетарный характер (об этом говорят все видные экономисты), а в основном определена ростом тарифов естественных монополий, внутренней политикой, крайне важно, чтобы борьба с инфляцией продолжалась не монетарными методами, а системой мер, направленных на снижение инфляции. Первое – замораживание тарифов естественных монополий. Дальше – инфраструктурные проекты, электричество, железные дороги и так далее. Не должны они быть коммерческими. Что у нас происходит? Это связано с производительностью труда.

Рязанское предприятие добывает нерудные материалы. Все знаю, тысяч современные «Себко» [02:24:01], «Тонар» могут везти 70 тонн груза. Нагрузка на ось 20 тонн. Каким образом решают проблему? Весы ставят, штрафы, чтобы больше народу ездило. Спрашивается: почему по железной дороге не отправляют свою продукцию до Рязани, до области?

Самое простое – возьмите в лизинг вагоны свои. Понятно, с вагонами проблема, то есть, то нет. Что говорят? Если ты не в системе, и выходят частные вагоны на магистраль. 20 км ему по магистрали если проехать. Рабочий ж.-д. стукнет по колесу молотком, и вагон отправят на дефектовку. И это деньги такие на содержание транспорта. Что мы делаем?! Самое эффективное, железную дорогу придумали 200 лет назад, у нас железные дороги убили как

транспорт. Даже для перевозки всяких инертных материалов, где железнодорожный, речной транспорт имеет несомненную выгоду, у нас возят этими «Тонарами».

Все выступающие говорили, что душили нас и будут душить еще больше. Налогов будут собирать больше, эффективнее администрировать. То, что собрали на 30% налогов больше – это не предел. Они могли собрать еще больше, они просто знают, что им план повысят. (Смех в зале, аплодисменты.) Я серьезно говорю.

[02:25:40]

Посмотрите, у нас Мичуринская, крупнейшая тепловая станция в Европе. Знаете, что она на грани остановки, потому что нет потребления электроэнергии? Мы говорим о росте промышленности, что невозможно к сетям подключиться. И про Украину мы хорошо понимаем, ржем над ними и говорим. Они говорят, у них там рост, а потребление электроэнергии упало. А у нас что? То же самое.

Я считаю, что все эти вещи, связанные с поддержкой на словах, к сожалению, предпринимательства и тому подобное... Хорошо, что есть хотя бы точечные программы, но без решения системных вопросов этого совершенно недостаточно.

Сейчас назревает откровенный разговор. Мы должны объединить усилия всех предпринимательских сообществ – ТПП, «Деловая Россия», «Опора России», Ассоциация российских банков и тому подобное, – с тем, чтобы идти на открытый разговор с властью и формировать новый общественный договор.

По 115-ФЗ говорят: «Что вы до нас докопались? Все так делают и всегда так делали». Сегодня так не будут делать, не дадут делать. Очень хорошо. Давайте поговорим об этом в открытую и скажем.

Например, мы все платим налоги с ФОТ, это основная статья, на которой идет налоговая оптимизация. Но за это снизьте начисления на ФОТ. Надо выходить с этими предложениями.

Бюджетный федерализм. Ненормально, когда в стране 70% регионов дотационные. Бюджетное правило должно формироваться таким образом, чтобы не менее половины регионов были самодостаточными, просто автоматически сдвигать планку перераспределения. Поддерживаем, и давайте объединяться в наших усилиях, чтобы делать нормальную конкурентную среду для России. Спасибо.

(Аплодисменты.)

Константин Бабкин: Прекрасное выступление. Насчет субституты в продовольствии, мне кажется, это порочный круг. Да, мы снижаем стоимость продовольствия, снижая его качество, при этом лишая работы наших крестьян, плодя опять бедность.

Михаил Волков: Что делать?

Константин Бабкин: Ужесточить наоборот. Согласен, надо делать всё в комплексе. Если только ключевую ставку снизить, то деньги уйдут. Надо в комплексе: протекционизм, низкие налоги и дешевые кредиты, и качество продовольствия.

Михаил Волков: Обратите внимание, как удобно. Пришли, посмотрели в магазин, которая инфляция. Берут самые дешевые продукты, и сравнивают колбасу с той колбасой, которая была в прошлом году. И говорят: «Смотрите, колбаса не подорожала». Но эта колбаса была с 10% мяса, а в этой колбасе 2% мяса, а в следующем году не будет мяса вообще. А инфляции нет. Всё замечательно.

Константин Бабкин: Пару слов Роману Петровичу.

Роман Петряев: Немного резюмирую. Здесь были прекрасные выступления, в том числе пара абсолютно прекрасных предвыборных программ мы выслушали. Это всё хорошо. Много послушали про федералов. Тем не менее, последнее выступление мне понравилось больше всего, потому что прозвучала ключевая фраза: для решения проблем надо объединяться и системно работать. Эмоции – это всё хорошо. Выплеснуть, там плохо, сям плохо, и так далее, всё пропало. Но чем отличаются наши бизнес-сообщества зачастую от иностранных? Я в иностранной компании проработал больше 13 лет. Тем, что у нас покричали, разошлись, и ничего не делается. А там люди садятся, мозговой штурм устраивают, и продвигают идеи, в которые они верят, до того момента, когда либо надо менять точку зрения, либо решена проблема.

[02:30:02]

Тем более ТПП – наверное, одна из лучших площадок, на которой можно обсуждать, решать, доносить до власти какие-то вещи.

Я готов лично включиться в эту работу. Татьяна Васильевна, можем по отраслям пройтись, тем более со строителями встречался, они делились наболевшим. И какие-то вопросы можем решить на местном уровне, не надо ждать федеральных изменений. Какие-то вопросы должны системно донести до руководства Центрального банка, и так далее. Это огромная системная кропотливая работа. Тут предвыборная программа – это хорошо, но нужно кропотливо системно работать.

Спасибо огромное. Очень много интересного услышал.

Во-первых, мы открыты для диалога. Многие вещи на карандаш взяли, сами знаем, потихоньку доносим через свои каналы. Хотелось бы тоже совместно через общественные организации вместе идти единым фронтом по тем проблемам, в которые мы реально верим.

Мы все согласны, министр не стал в полемику вдаваться. Мы не совсем согласны. Но мы не вдавались в полемику, потому что это не место для полемики. Мы должны полемизировать в каких-то советах, рабочих группах и так далее, но не на пленарных заседаниях. Призываю к этому. Готовы включиться, с вами работать. Надеемся на долгосрочное сотрудничество в ТПП. Спасибо большое, что приехали.

Реплика: Какой документ и куда будет направлен по итогам, и у кого конкретно была предвыборная программа? Слово «предвыборная программа» было три раза произнесено. Я не знаю, что здесь лоббируется. Судя по всему, что здесь только деловые люди, в отличие предвыборной программы, какой документ и куда будет направлен? Люди же дела все.

Константин Бабкин: Во-первых, ведется запись, это всё будет выложено в интернет, желающие посмотрят.

Реплика: Какой документ?

Константин Бабкин: В современном мире это уже документ – несколько тысяч просмотров будет.

Во-вторых, мы по итогам каждого заседания делаем рекомендации, направляем в центральный аппарат ТПП, он обрабатывает и обобщает работу разных комитетов, направляет в Правительство. Там есть такая процедура. У нас общественная организация, она служит для публичного поднятия проблем, озвучивания предложений. К сожалению, эти решения мы не принимаем. Но надеюсь, что у нас сегодня по итогам заседания у всех осталось ощущение, что, да, ситуация тяжелая, и у нас есть набор решений, который можно принять, и всё будет...

Реплика: Где он? Никак не можем понять.

Константин Бабкин: Три программы вам предвыборные озвучили.

Реплика: Давайте я скажу. Роман Петрович, вы очень хорошо все говорите. Могу сказать свою точку зрения.

*Совет ТПП РФ по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России:
«Конкурентоспособность российской экономики на примере предприятий Рязанской области»*

[02:33:13] [Конец записи.]